

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологи и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного

Вербальная и визуальная прецедентность в комиксе «Экслибриум»:
восприятие школьниками
Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Доля Алёна Викторовна,
обучающийся РЛ-41 группы

дата подпись

подпись

Руководитель:
Ворошилова Мария Борисовна,
канд. филол. наук, доцент

подпись

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. КОМИКС КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ	7
1.1. Объём понятия «креолизированный текст», его характеристики и типы... 7	
1.2. Комикс как креолизированный текст	12
1.3. Становление жанра комикса	16
ГЛАВА II. ЯВЛЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В КОМИКСЕ «ЭКСЛИБРИУМ»	20
2.1. Понятия «прецедентный» и его характеристика	20
2.2. Визуальные и вербальные прецедентные феномены	27
2.3. Феномен прецедентности в комиксе «Экслибриум»	30
2.3.1. Вербальные прецедентные феномены в комиксе «Экслибриум». .. 32	
2.3.2. Визуальные прецедентные феномены в комиксе «Экслибриум». .. 39	
ГЛАВА III. ВОСПРИЯТИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ ШКОЛЬНИКАМИ.....	54
3.1. Организация и методика проведения эксперимента.	54
3.2. Интерпретация результатов.	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65
Приложение 1	72
Приложение 2	73
Приложение 3	74
Приложение 4	75
Приложение 5	76
Приложение 6	77
Приложение 7	78
Приложение 8	79
Приложение 9	80
Приложение 10	81
Приложение 11	82
Приложение 12	83
Приложение 13	84
Приложение 14	85
Приложение 15	86
Приложение 16	87
Приложение 17	88
Приложение 18	89
Приложение 19	90
Приложение 20	91
Приложение 21	92
Приложение 22	93
Приложение 23	94
Приложение 24	95
Приложение 25	96

<i>Приложение 26</i>	97
<i>Приложение 27</i>	98
<i>Приложение 28</i>	99
<i>Приложение 29</i>	100
<i>Приложение 30</i>	101
<i>Приложение 31</i>	102
<i>Приложение 32</i>	103
<i>Приложение 33</i>	104
<i>Приложение 34</i>	105

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа является продолжением исследования в области функционирования прецедентности в художественном креолизованном тексте и посвящена исследованию явления прецедентности в современных художественных креолизованных текстах на примере анализа вербальных и визуальных прецедентных феноменов в комиксе «Экслибриум» и выявлению степени понимания данных прецедентных феноменов старшеклассниками. Актуальность темы заключается в том, что в связи с накоплением довольно обширного культурно-исторического опыта явление прецедентности получает всё большее распространение, в особенности в сферах массовой коммуникации и культуры, но до сих пор не получает своего полного научного освещения, а понимание и умение считать прецедентный феномен становится всё более значимыми для восприятия информации.

Явление прецедентности было рассмотрено в работах многих исследователей (Д. Б. Гудков, Е. А. Нахимова, Г. Г. Слышкин, С. Л. Кушнерук, В. В. Красных, Ю. И. Караулов, Ю. А. Гунько, О. А. Ворожцова, Л. А. Мардиева), но его проявления в таких типах текста, как комикс, которые всё чаще и чаще встречаются в современном мире, изучаются гораздо меньше (Р. Т. Садуов и др.).

Цель исследования заключается в изучении явления прецедентности в комиксе как примере художественного креолизованного текста и исследовании степени знания и понимания прецедентных феноменов учащимися десятих-одиннадцатых классов.

Для осуществления поставленной цели служат следующие задачи:

- 1) определить объём понятия «креолизованный текст» в современной лингвистике;
- 2) определить объём понятий «комикс» и «графическая литература» и определить их сущность, используя научную литературу;

3) определить объём понятия «прецедентность» и представить его характеристику, опираясь на лингвистическую литературу;

4) определить объём понятия «визуальная прецедентность» и представить его характеристику, опираясь на лингвистическую литературу.

5) найти в комиксе «Экслибриум» прецедентные феномены;

6) проанализировать найденные прецеденты по четырём характеристикам: источник, способ передачи, тип отношений между вербальной и невербальной составляющими прецедентного феномена (если прецедентный феномен включает в себя обе составляющие) и функция.

7) разработать эксперимент, позволяющий выявить степень знания и понимания прецедентных феноменов старшеклассниками;

8) провести эксперимент по выявлению степени знания и понимания прецедентных феноменов старшеклассниками;

9) интерпретировать полученные результаты и сделать выводы.

Объект исследования – прецедентные феномены в креолизованном тексте.

Предмет исследования – явление прецедентности в комиксе «Экслибриум» и его восприятие старшеклассниками.

Методы исследования: изучение научной литературы; исторический метод, используемый при определении сущности комикса; синтез; при характеристике визуальных прецедентов используются компонентный анализ и функциональный анализ, а также семиотический метод (анализ культурных значений и смыслов); обобщение и систематизация, при которых используется описательный метод; анкетирование как метод выявления степени знания и понимания прецедентности.

Структура работы. Данная работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и тридцати четырех приложений.

Во Введении формулируется проблема исследования, обосновывается актуальность темы и степень её разработанности. Так же формулируются цель и задачи исследования, указываются объект, предмет и методы исследования, определяется структура работы.

Первая глава «Комикс как креолизованный текст» посвящена рассмотрению комикса как типа креолизованного текста. В первой главе даются определение креолизованных текстов, их характеристика, рассматриваются типы отношений в них; отмечаются особенности комикса; представляется краткая историческая справка.

Вторая глава «Явление прецедентности в комиксе «Эклибриум» посвящена рассмотрению сущности явления прецедентности и его более узкому проявлению – визуальной прецедентности. Во второй главе дается анализ прецедентных феноменов, встречающихся в комиксе «Эклибриум» по четырём характеристикам: источник, способ передачи, тип отношений между вербальной и невербальной составляющей (если прецедент включает в себя обе составляющие) и функция. Так же во второй главе даются определения прецедентности, визуальной прецедентности и вербальной прецедентности, их характеристика и классификации.

Третья глава «Восприятие прецедентных феноменов школьниками» посвящена теоретической базе проведенного эксперимента, выдвинутой гипотезе, описанию процедуры проведения и анализу результатов.

В Заключении подводятся итоги решения поставленных задач и цели, делаются выводы об особенностях использования прецедентных феноменов в креолизованном тексте, о степени знания и понимания прецедентов старшеклассниками.

Приложения содержат примеры невербального способа передачи прецедентных феноменов в комиксе «Эклибриум» и анкету для проведения исследования.

ГЛАВА I.

КОМИКС КАК КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ

1.1. Объём понятия «креолизированный текст», его характеристики и типы

В современном мире всё чаще и чаще встречаются такие произведения, в которых сочетаются элементы разных семиотических систем, и, как следствие, проблема их соотношения оказывается в центре внимания исследователей. Такая ситуация приводит к появлению нового термина – «креолизированный текст».

Данный термин был введён в 1990 году Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым. Креолизированные тексты – это «тексты, фактура которых состоит из двух и более негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [Сорокин, 1990: с. 180—181].

Существует более 20 вариантов термина «креолизированный текст», в которых авторы подчёркивают тот или иной аспект исследования подобных текстов [Ворошилова, 2013: с. 15-22].

Так, в современной лингвистике закрепился термин «синкретические сообщения», а, в частности, в психолингвистике употребляется термин «гетерогенный текст». Для обозначения же родового понятия синкретических текстов более подходящим считаются термины «поликодовый текст» и «семиотически осложнённый текст».

Основной характеристикой подобных текстов является степень креолизации, т. е. соотношение между элементами разных семиотических систем в пределах одного текста.

Существует несколько взглядов на степень креолизации, однако все исследователи опираются на роль каждого компонента поликодового текста.

Бернацкая А. А. [Бернацкая, 2000] выделяет три степени креолизации:

- 1) сильная (взаимная синсематика участвующих систем);
- 2) умеренная (доминирование одной системы и вспомогательная роль другой);
- 3) слабая (традиционные параязыковые средства коммуникации).

Барден Л. [Барден, 1975] представляет типы корреляции в зависимости от характера передаваемой компонентом информации – денотативной (Д) или коннотативной (К), и от типа самого компонента:

- 1) Изображение Д + Слово Д (информационное сообщение);
- 2) Изображение Д + Слово К (иллюстративное сообщение);
- 3) Изображение К + Слово Д (комментирующее сообщение);
- 4) Изображение К + Слово К (символическое сообщение).

Е. Е. Анисимова [Анисимова, 2013] предлагает рассматривать отношения взаимодополнения и взаимозависимости компонентов креолизованного текста. При отношениях взаимодополнения вербальный элемент текста выполняет дополнительную функцию, повторяет информацию, которую передаёт визуальный компонент. При отношениях взаимозависимости вербальный компонент выполняет основную функцию, объясняя визуальный компонент, смысл которого не может быть ясен или правильно истолкован без комментария.

Соотношение частей креолизованных текстов легло в основу многих классификаций данных сообщений.

Анисимова Е. Е. [Анисимова, 2013] выделяет следующие типы креолизованных текстов:

- 1) тексты с нулевой креолизацией (невербальные элементы не представлены в структуре);
- 2) тексты с частичной креолизацией (вербальная часть относительно независима, а невербальный компонент оказывается необязательным);

3) тексты с полной креолизацией (между невербальной и вербальной частями текста устанавливаются синсемантические связи).

Другую типологию предлагает Пойманова О. В. [Пойманова, 1997], в основе которой также роли элементов креолизованного текста:

- 1) репетиционные тексты, где изображение повторяет вербальное сообщение;
- 2) аддитивные тексты, в которых изображение передаёт значительную дополнительную информацию;
- 3) выделительные тексты, где изображение «подчёркивает» определённый аспект вербального сообщения;
- 4) оппозитивные тексты, в которых информация, переданная изображением, противоречит информации, переданной вербальным компонентом;
- 5) интегративные тексты, где вербальный и невербальный элементы совместно передают информацию;
- 6) изобразительно-центрические тексты, в которых основную информацию передаёт изображение, вербальная часть лишь поясняет, конкретизирует.

Обобщая разные типологии, Ворошилова М. Б. [Ворошилова, 2013] описывает возможные отношения между элементами креолизованного текста:

- 1) параллельная корреляция, при которой семантика вербального и невербального элемента почти полностью совпадают;
- 2) перекрёстная корреляция, при которой семантика вербального и невербального элемента частично перекрывают друг друга;
- 3) оппозитивная корреляция, при которой информация, переданная невербальным элементом, вступает в противоречие с информацией, переданной вербальным элементом;
- 4) интегративная корреляция, при которой связь между элементами креолизованного текста устанавливается на ассоциативной основе;

5) поддерживающая корреляция, при которой один элемент дополняет семантику второго для совместной передачи информации, ставит акцент. В зависимости от того, какой компонент выполняет поддерживающую функцию можно выделить вербально поддерживающую и невербально поддерживающую корреляцию.

Мардиева Л. А. выделяет следующие типы отношений между вербальной и невербальной составляющими письменного текста:

1) отношения смыслового повтора - отношения, при которых наблюдается сходство в содержании;

2) отношения дополнения – отношения, при которых одна составляющая сообщает новую информацию по отношению к тому, что выражено другой составляющей;

3) отношения противопоставления – отношения, при которых вербальная и невербальная составляющие передает прямо противоположные смыслы;

4) отношения сопровождения – отношения, которые возникают при «моделировании отправителем сообщения рече-жестового поведения персонажа поликодового текста» [Мардиева, 2015; с. 209];

5) отношения интерпретации:

а) интерпретация-комментарий – отношения, при которых словесная часть выступает в качестве пояснения и помещается, как правило, под рисунком в виде подписи;

б) интерпретация-уточнение – отношения, при котором визуальная часть интерпретирует и раскрывает семантику слова;

б) отношения замещения – отношения, при которых невербальная часть выступает в качестве самостоятельной коммуникативной единицы, способной заменить вербальную;

7) отношения диалогического взаимодействия – отношения, при которых визуальная часть может быть прочитана как ответ на вопрос, заданный вербальной составляющей.

Таким образом к креолизированным текстам относят афиши и плакаты, рекламные и газетно-публицистические тексты, научно-технические тексты и тексты-инструкции, иллюстрированные художественные тексты и комиксы.

1.2. Комикс как креолизованный текст

«Комикс – это особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку. При этом рисунок и заключённый в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство» [Сонин, 1999: с. 12].

Само понятие «комикс» (Comic Book) используется только в англо-американском регионе и в России. В большинстве других стран используются иные понятия: во Франции – *bande dessinée* («BD»), в Италии – *fumetti*; в Германии – *bilderbogen*; в Японии – *manga* [Козлов, Тихонов, 2015].

Терминами, объединяющими эти наименования, являются «графический роман» или «графическая проза», в самой семантике которых заключена особенность комикса – сочетание визуальных и вербальных элементов, элементов литературы и изобразительного искусства.

Чуканов Р. В. [Чуканов, 2009] отмечает, что комикс, с одной стороны, – один из видов искусства, а с другой – средство массовой информации и коммуникации. Так же Харитонов Е. [Харитонов, 2005] в своей статье «Девятое искусство» указывает на то, что комикс, или «графическая проза» числится уже признанным искусством, а Денисова А. И. [Денисова, 2011] указывает на то, что комикс в первую очередь ориентирован на массовое сознание.

Чуканов Р. В. [Чуканов, 2009] выделяет три основных аспекта комикса, которые отличают его от других видов искусств:

1. Формальный аспект. Первоначально комиксы издавались в периодических изданиях. Сейчас же комиксы предстают в любой форме – от выпусков в журналах и газетах до отдельных книг.

2. Аспект содержания. Комиксы содержательно разнообразны. Среди произведений графической литературы можно встретить как развлекатель-

ные, юмористические произведения, так и произведения, глубоко философские по своей проблематике. Также достаточно распространено явление, при котором классические литературные произведения становятся основой комиксов, а в связи с тем, что информация, переданная посредством сочетания текста и изображения, легче усваивается человеком, встречаются и обучающие комиксы.

3. Аспект целевой группы. В связи с многообразием содержания для комиксов нельзя назвать конкретную целевую аудиторию. Комиксы могут создаваться и для детей, и для подростков, и для взрослой аудитории.

Столярова Л. Г. [Столярова, 2009], рассматривая комикс как особый тип дискурса, отмечает, что и комикс и дискурс развивались как один из вариантов воздействия на человека. Также она указывает на ограничивающий фактор в комиксе – пространство.

В качестве вербальных компонентов в комиксе выступают авторская речь и речь персонажей, помещающаяся в специальные текстовые «пузыри» – филактеры. Невербальными компонентами в комиксе являются графика и параграфика. Отношения между этими компонентами в каждом кадре, составном элементе комикса, будут различны. В одном произведении графической прозы могут встречаться кадры трёх типов:

- 1) текст является основным, а изображение вспомогательным;
- 2) ведущую роль играет изображение, передающее значимую информацию;
- 3) информация равномерно распределяется между текстом и изображением [Петрова, Степанова, 2005].

Стоит отметить, что некоторые исследователи выделяют в качестве носителя информации не только изображение и речь, но и параграфику. Так, Чуканов Р. В. [Чуканов, 2009] следующие информационные ряды в комиксе:

- буквенный текст;
- параграфика;

– графика.

Резникова А. И. [Резникова, 2013], отмечая параграфику, относит её к невербальному компоненту комикса.

Р. Барт [Барт, 1996] выделяет следующие особенности комиксов как креолизированных текстов:

1. Наличие жизненно-мировоззренческого конфликта между различными персонажами, отражающими ту или иную модель поведения.

2. Каждый отдельный рисунок комикса, несмотря на свою самостоятельность как с информационной точки зрения, так и с эстетической, существует в только в контексте всего произведения и целиком им определяется.

3. При чтении комикса нельзя невнимательно рассматривать рисунки или читать текст.

4. Динамичность комикса вытекает из его типологии.

5. Яркость выступает как средство привлечения внимания.

6. Экспрессивность каждого кадра комикса и всего стиля рисунка в целом неразрывно связана с лаконичностью и яркостью.

7. Раскадрованность, выделение главного в отдельные рисунки.

Также отличительной чертой комикса является обилие ономатопей. Е. В. Козлов [Козлов, 2002] выделяет в комиксах произносимые и произносимые ономатопеи. Также различают:

– механические звуки;

– звуки животных;

– природные звуки;

– звуки человеческого происхождения (междометия).

Чуканов Р. В. [Чуканов, 2009] выделяет следующие формальные аспекты комикса:

– деление повествования на кадры;

– обилие ономатопей;

– статичность образов;

- графические индикаторы;
- варианты форматирования текста.

Таким образом, комикс представляет собой креолизированный текст с синсемантическими отношениями, где информацию может передавать вербальный компонент или же визуальный, в который входит как графика, так и параграфика.

1.3. Становление жанра комикса

Чуканов Р. В. [Чуканов, 2009] отмечает три основные традиции в графической прозе: европейскую, североамериканскую и азиатскую. Несмотря на существенные различия, обусловленные отличием культур, некоторые параметры разных традиций могут перекликаться, стилистически или содержательно.

Истории в картинках встречались еще в эпоху древнего Египта – росписи на стенах храмов. В XII веке буддийский монах Тоб нарисовал четыре юмористические истории, представляющие собой четыре бумажных свитка с рисунками тушью и подписями к ним. В средневековой Европе своеобразным прародителем графической литературы были гобелены, на Руси – житийные иконы и лубочное искусство.

Авторы первого газетного комикса – англичане – карикатурист и живописец Томас Роулендсон (1756-1827) и писатель и поэт Уильям Комб (1741-1823). Проиллюстрированные Роулендсоном поэмы Комба – «Путешествия доктора Синтаксиса в поисках живописного» – выходили с 1812 года по 1821 год. Позже этот комикс был издан отдельной книжкой под названием «Путешествия доктора Синтаксиса».

Однако родиной комикса как массового явления стали Соединенные Штаты. Первые американские комиксы – «Медвежонок и тигр» (1892, «The San Francisco Examiner») и «Жёлтый малыш» («Yellow Kid») Ричарда Ауткольта. Они носили чисто юмористический характер в соответствии с значением комиксов – «весёлые картинки», «карикатура».

В июне 1938 году появился Супермен. Это было началом Золотого века комиксов, длившегося с 1938 по 1956 год. Именно в этот период зародилось и укоренилось главное направление в комиксах – «супергерои и новые миры».

В середине XX века комиксы появились и в Японии. Значительное влияние на первые японские комиксы оказало милитаристское правительство, использовавшее графическую прозу как средство воздействия на массы. Однако в 1947 году выходит манга «Новый остров сокровищ» Осаму Тэдзуки. Именно этой работой он определил многие стилистические особенности современной манги: звуковые эффекты, крупный план, графическое подчёркивание движения в кадре.

Первым же русским комиксом склонны считать серию открыток, выпущенную в 1898 году в типографии Р. Голике.

В историю мирового комикса вошли «Окна РОСТА», в которых использовались традиции лубка и раёшника. Это была серия агитационных плакатов. Первое «Окно РОСТА» вышло в октябре 1919 года и было выполнено М. М. Черемных.

С мая 1924 года стал выходить детский ежемесячный журнал «Мурзилка», в котором печатались комиксы о приключениях Мурзилки.

В 1930 году на страницах журнала для детей «Ёж» появились «Приключения Макара Свирепого» Б. Антоновского, а позднее – серия Б. Малаховского «Умная Маша».

27 июня 1941 года появились первые «Окна ТАСС», в которых выразился порыв советского патриотизма. За время их существования было выпущено около 1500 плакатов.

С сентября 1956 года стал издаваться детский журнал «Весёлые картинки», который нередко прибегал к форме комикса.

В 1990 году издательством «Прогресс» выпустило комикс о декабристах – «1825. Заговор», а в 1991 году – комикс по труду Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

В 2000 году издательством «Мир Новых Русских» был выпущен двуязычный комикс по роману Л. Толстого «Анна Каренина», в 2004 году изда-

тельство «Олма-Пресс Экслибрис» выпустило комикс «Азазель» по одноимённому роману Бориса Акунина.

В 2012 году было создано журналистом А. Габреляновым издательство «Bubble», выпускающее такие комиксы, как «Майор Гром», «Бесобой», «Инок», «Красная Фурия», «Экслибриум» и «Метеора».

Стоит отметить, что несмотря на довольно продолжительную историю русского комикса, в России долгое время было негативное отношение к комиксам. На сегодняшний же день комиксы в России набирают популярность. Это касается не только переводов зарубежных комиксов, создания российских комиксов, но и проведения фестивалей, посвящённых индустрии комиксов в целом.

Выводы по первой главе

Изучение материала по теме «Комикс как креолизованный текст» позволяет сделать следующие выводы.

Существуют различные термины, обозначающие явление, при котором текст состоит из двух и более частей разных знаковых систем (вербальные и невербальные компоненты), – «креолизованный текст», «синкретическое сообщение», «гетерогенный текст», «поликодовый текст», «семиотически осложненный текст». Основной характеристикой подобных текстов являются отношения между компонентами разных систем: отношения смыслового повтора, отношения дополнения, отношения противопоставления, отношения сопровождения, отношения интерпретации, отношения замещения, отношения диалогического взаимодействия.

Особенностью комикса как креолизованного текста является сочетание вербального и визуального повествование, элементы которых могут вступать в различные взаимоотношения. В визуальный компонент комикса входит как сама графика, так и параграфика.

Комикс как история в картинках существовал еще со времен Древнего Египта, но его становление как жанра было связано уже с XIX веком, когда в Англии был выпущен первый газетный комикс – «Путешествия доктора Синтаксиса в поисках живописного» (1812-1821). Зарождение комикса как массового явления связано уже с XX веком и США – «Золотой век комиксов», начавшийся с комиксов о Супермене. История комикса в России начинается с серии открыток Р. Голике (1898 г.). В настоящее время комикс как массовое явление получает все большее распространение.

ГЛАВА II.

ЯВЛЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОЙ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В КОМИКСЕ «ЭКСЛИБРИУМ»

2.1. Понятия «прецедентный» и его характеристика

Феномен прецедентности представляет собой такой явление, при котором определённые элементы воспроизводятся, а не создаются.

При рассмотрении данного явления исследователи используют разные термины, как лингвистические (прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентный оним), так и когнитивные (прецедентный концепт, прецедентный мир). Также употребляется термин Д. Б. Гудкова и В. В. Красных, предполагающий и лингвистическую и когнитивную интерпретацию, – прецедентный феномен. Различие используемых терминов обусловлено тем, что каждый из них отражает определённый взгляд на явление или его изучаемый аспект.

В данной работе нам представляется более уместным употребление терминов «прецедентный феномен» и более узкое понятие: «прецедентное имя», «прецедентный текст», «прецедентное высказывание», «прецедентное название».

«Прецедентные имена — это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [Нахимова, 2007: с. 4].

Некоторые исследователи (Аникина Э. М., Бабенко Л. Г., Денисова Г. В.) рассматривают прецедентные феномены как «материализованные знаки интертекстуальности, тезаурусных форм ее существования, обладающих особой культурной значимостью и осуществляющих взаимодействие как целых культур, так и отдельных дискурсов и текстов» [Зырянова, 2010: с. 25].

Зырянова И. П. понимает под прецедентными феноменами «имеющие вербальное выражение единицы, известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение к которым обнаруживается в речи представителей того или иного лингвокультурного сообщества» [Зырянова, 2010: с. 30]

Выделяется следующие критерии выявления прецедентных имён:

- связанность соответствующих имен с классическими произведениями [Караулов, 1987];
- общеизвестность соответствующих феноменов [Красных, 2002] или хотя бы их известность большинству членов лингвистического сообщества [Гудков, 1999; Слышкин, 2000];
- регулярная воспроизводимость, повторяемость соответствующих имен в текстах [Кушнерук, 2004];
- неденотативного использования того или иного имени в функции культурного знака [Нахимова, 2004; Нахимова, 2005].

Также Нахимова Е. А. [Нахимова, 2004] выделяет в качестве дополнительных критериев следующие:

- графический критерий – использование строчных и прописных букв;
- морфологический критерий – использование форм единственного и множественного числа, суффиксация, трансформация грамматического рода и другое;
- пунктуационный критерий – использование кавычек;
- синонимический критерий – представление имен собственных как однотипных по семантике, образование контекстуальных синонимов;
- атрибутивный критерий – использование определений, подчеркивающих нетрадиционность смысла определяемого имени;

– темпоральный критерий – использование имени собственного в не-
обычном темпоральном контексте, представление деятелей прошлого как
ныне живущих или даже способных воскреснуть;

– ссылки на источники прецедентности.

Г. Г. Слышкин говорит о том, что текст может становится прецедент-
ным на короткий срок и выходить из употребления раньше смены поколения
носителей языка, но при этом ценность таких текстов не уменьшается, они
также часто используются в различных дискурсах [Слышкин, 2000].

Существует многообразие оснований для классификаций прецеденто-
сти, и, как следствие, многообразие самих классификаций. Наиболее широко
распространённая классификация – классификация Д. Б. Гудкова, И. В. Заха-
ренко, В. В. Красных и Д. В. Багаевой [Гудков, Красных, 1997], где разграни-
чиваются следующие прецедентные феномены: прецедентные имена, преце-
дентные названия, прецедентные высказывания, прецедентные тексты.

Другой вариант классификаций – разграничение вербальных и невер-
бальных прецедентных феноменов [Караулов, 1987]. Однако Л. Г. Мардиева
[Мардиева, 2015] говорит о том, что определённые виды прецедентности на-
зывать исключительно вербальными нельзя, и выделяет особый вид – визу-
альную прецедентность.

Часто в качестве основы классификации выступают понятийные сфе-
ры-источники, к которым относятся прецедентные феномены в своих основ-
ных значениях (О. А. Ворожцова, Ю. А. Гунько, Е. А. Земская, Г. Г. Слыш-
кин, Р. Л. Смулаковская, А. Е. Супрун, С. Л. Кушнерук и др.). Реже встреча-
ются классификации, в основе которых лежат понятийные сферы-мишени, к
которым прецедентные феномены принадлежат в своих вторичных значени-
ях (С. Л. Кушнерук, О. А. Ворожцова, Ю. А. Гунько, Г. Г. Слышкин, и др.).

Нередко разграничиваются прецедентные феномены, использующиеся
без изменений, и прецедентные феномены, подвергающиеся смысловым или

структурным трансформациям (О. С. Боярских, Р. Л. Смулаковская, А. Е. Супрун, О. А. Солопова и др.).

В публикациях В. В. Красных, Г. Г. Слышкина и многих других исследователей большое значение придаётся классификации прецедентных феноменов в зависимости от характера прецедентности, т. е. в зависимости от степени известности в разных странах, социумах и др. Выделяются феномены глобально прецедентные (известные в разных странах), национально прецедентные (использующиеся преимущественно в одной стране), социумно прецедентные (известные в определённых социальных, профессиональных или возрастных группах) и феномены, известные лишь в малых группах, например, в семье.

Также существуют несколько подходов к исследованию прецедентных феноменов:

1. Лексико-грамматическая теория, в рамках которой прецедентные феномены рассматриваются в аспекте перехода имени собственного в имя нарицательное.

2. Классическая и обновляющаяся риторика, в которой обозначение свойств человека при помощи собственного имени другого человека рассматривалось в качестве риторического тропа - антономазии. В соответствии с другой точкой зрения прецедентный антропоним является одной из разновидностей аллюзии.

3. Литературоведческое направление, предполагающее изучение межтекстовых связей, создаваемых при помощи имён героев, и рассмотрение фактов использования данных имён в других дискурсах.

4. Теория интертекстуальности, в соответствии с которой к числу проявлений интертекстуальности относятся и прецедентные феномены.

5. Теория прецедентности, согласно которой к прецедентным текстам относятся тексты, «значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные

и широкому окружению данной личности, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1987: с. 216].

6. Теория вертикального контекста, согласно которой вертикальный контекст включает в себя всю историко-филологическую информацию, заложенную в текст.

7. Теория межкультурной коммуникации, представленная в работах В. Г. Костомарова, Н. Д. Бурвиковой и их последователей. К числу логоэпистем – единиц коммуникативного пространства, характеризующаяся, по замечанию Бурвиковой и Костомарова, как след языка в культуре или культуры в языке, – относятся и различные говорящие имена, названия.

8. Теория текстовых реминисценций А. Е. Супруна, в соответствии с которой к текстовым реминисценциям будут относиться цитаты, «крылатые слова», имена персонажей и авторов произведений, прямые и косвенные упоминания о различных ситуациях и их участниках.

9. Теория регулярной многозначности, согласно которой исследуются регулярные метонимические и метафорические переносы и выявляются регулярные (однотипные, повторяющиеся) вторичные значения, которые встречаются у семантически близких слов, принадлежащих к одной части речи [Нахимова, 2007: с. 44]

10. Традиционная теория метафоры. Среди метафор можно выделить ономастическую метафору, источником которой служит имя собственное.

11. Когнитивная теория литературы. Й. Цинкен выделяет интертекстуальные метафоры.

Кушнерук С. Л. говорит о том, что прецедентные феномены являются такими знаками, использование которых в текстах ведет к «актуализации знаний и представлений, связанных с прошлым культурным опытом языкового сообщества, значимых в интеллектуальном и эмоциональном планах для его представителей» [Кушнерук, 2006: с. 199]

Нахимова Е. А. отмечает, что прецедентные феномены как единицы языка и речи играют роль «репрезентантов прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются в мышлении для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов» [Нахимова, 2007б: с. 144].

Основные функции прецедентных феноменов в тексте:

- парольная (прецедентные феномены могут служить средством обнаружения общности ментально-вербальной базы автора и читателя);
- номинативная (прецедентные феномены могут указывать на предмет или явление, на его свойства, типичные черты);
- коммуникативная;
- людическая, связанная с языковой игрой;
- прагматическая (прецедентные феномены задают определённую систему ценностей, в какой-то степени регулирующей поведение представителей сообщества);
- референтивная (прецедентные феномены могут быть использованы как средство обогащения идейно-проблемного содержания произведения, увеличения эстетического и этического воздействия);
- оценочная (прецедентные феномены могут выражать субъективное отношение автора к тому или иному явлению);
- эстетическая (прецедентные феномены воспринимаются адресатом как средство эстетической оценки мира);
- текстообразующая.

Те или иные функции прецедентных феноменов реализуются во взаимосвязи с друг с другом.

Нахимова Е. А. отмечает способы акцентирования прецедентных феноменов в тексте. К ним относятся:

- повышенная частотность использования, наличие определенной системы прецедентных единиц;

- разнообразие по видам, сферам-источникам, по форме представления и иным параметрам;
- рассредоточенность, то есть присутствие в различных частях текста;
- использование в наиболее сильных позициях текста (заголовок, первая и последняя фразы текста в целом и — в меньшей степени — его структурно-композиционных частей и др.);
- взаимодействие с иными образными средствами (метафора, антитеза, аллюзия и др.) [Нахимова, 2007].

Прецедентные феномены широко используются не только в современных средствах массовой коммуникации, но и в современных художественных текстах.

2.2. Визуальные и вербальные прецедентные феномены

Р. Т. Садуов проводит разграничение визуальной и вербальной прецедентности по формальному признаку – по способу представления прецедентных феноменов в тексте. Так, «вербальные прецедентные феномены – это прецедентные феномены, выраженные посредством вербальных средств: имен, наименований, отдельных фраз, предложений и т. д.», а «визуальные прецедентные феномены – это прецедентные феномены, выраженные при помощи визуальных средств: изображений, сцен, предметов, событий и т. д. [Садуов, 2013: с. 223-224]. Так же Р. Т. Садуов выделяет прецедентные вербально-визуальные феномены, т. е. феномены, выраженные и вербально, и визуально.

Более широкое понимание визуальной прецедентности, которого мы придерживаемся в нашей работе, представлено в работах Л. А. Мардиевой. Она выделяет прецедентные визуальные образы, под которыми понимаются зрительные образы культурного пространства, а под прецедентным визуальным феноменом исследователь понимает результат объективации этих визуальных образов в текстовых структурах [Мардиева, 2015]. При этом подчеркивается, что в круг исследуемых образов входят именно визуальные культурные образы, а не образы визуальной сферы культуры, то есть к визуальной прецедентности будут относиться образы визуальных и вербальных произведений, невербального поведения и образы предметного мира, которые могут быть объективированы при помощи как вербальных, так и невербальных средств.

Мардиева Л. А. [Мардиева, 2015] среди визуальных прецедентных феноменов выделяет две группы: иконические (графические и фотографические тексты и способы воспроизведения предметов) и прецедентные тексты визуального поведения (жестовые стигматы и вещи, используемые в качестве знаков-индексов).

Мардиева Л. А. [Мардиева, 2015] также говорит о первоисточниках прецедентных визуальных образов в печатных СМИ, выделяя следующие группы:

- 1) социальные и политические плакаты;
- 2) тексты художественных произведений;
- 3) картины художников;
- 4) кадры кино-, теле- и мультфильмов, новостных программ;
- 5) песни;
- 6) поздравительные открытки;
- 7) фотографии;
- 8) поведенческие тексты;
- 9) культурное пространство вещей.

Несмотря на то, что Мардиева Л. А. [Мардиева, 2015] выделяет данные группы источников применительно к прецедентным визуальным феноменам в СМИ, нам представляется возможным говорить о том, что подобная классификация источников применительна и к художественным текстам, с той только разницей, что частотность использования прецедентов из той или иной группы источников будет различной для художественных текстов и текстов СМИ.

Также Мардиева Л. А. [Мардиева, 2015] отмечает, что источниками для подрастающего поколения могут выступать сайты Интернета и компьютерные программы, игры, однако для вхождения в состав прецедентных визуальных феноменов есть препятствия. Но приведенные аргументы по отношению к источникам прецедентности в художественных текстах нам кажутся неубедительными по нескольким причинам. Во-первых, ориентация на малые группы на наш взгляд не может являться препятствием для вхождения в состав прецедентных феноменов, поскольку согласно классификации В. В. Красных, Г. Г. Слышкина и других исследователей существуют прецедентные феномены, известные в определённых социальных, профессиональных

или возрастных группах, а также в малых группах таких, как семья. С этим же связано и отсутствие директивного массового способа потребления, так как согласно приведенной классификации массовость не является обязательным критерием прецедентности, а директивность способа потребления не выделяется исследователями как критерий отнесения к прецедентным феноменам. Во-вторых, большое количество продукции не следует относить к препятствиям, особенно на фоне количества художественных текстов. Поэтому в нашей работе в качестве источников визуальных прецедентных феноменов будут выделяться и видеоигры.

Также следует добавить, что источником визуальных прецедентных феноменов в художественных текстах могут выступать кадры из креолизованных художественных текстов, например, комиксов.

Исследователями (Л. Г. Мардиева, С. Г. Кара-Мурза, Р. Барт и др.) отмечается, что воздействующая сила сообщений, содержащих в себе вербальные и невербальные компоненты, усиливается. Визуальная составляющая прецедентного феномена является отправной точкой для установления ассоциативных связей, подтверждающихся или не подтверждающихся вербальным текстом, и лишь затем происходит ее интерпретация в контексте словесного сообщения. Также отмечается, что визуальный образ влияет на эмоционально-оценочный настрой читателей.

Невербальные прецедентные тексты, также как и вербальные, транслируют и формируют шкалу ценностных ориентаций общества.

Визуальные прецедентные феномены, имея свои отличительные черты, обладают теми же характеристиками, что и явление прецедентности в целом.

2.3. Феномен прецедентности в комиксе «Экслибриум»

Комикс «Экслибриум» ежемесячно выпускается издательством «Bubble» с 2014 года. Первый номер комикса вышел 20 октября. На данный момент комикс продолжает издаваться, и было выпущено уже сорок два номера, некоторые из них были объединены в книги. Первый том «...И дверь открывается» включает в себя выпуски с первого по пятый, второй том «Костяной дом» – с шестого по десятый, третий том «Меж трёх огней» – с одиннадцатого по семнадцатый, четвертый том «Соль на рану» – с восемнадцатого по двадцать третий, пятый том «Вот дом, который...» – с двадцать четвертого по двадцать девятый, шестой том «Бумажный порез» – с тридцатого по тридцать четвертый.

Лилия Романова страстно увлекается книгами, комиксами, видеоиграми, кино и другими явлениями массовой культуры. Однажды она сталкивается с персонажами, сбежавшими из литературных произведений, и узнаёт об ордене книгоочев, защищающем нашу реальность от этих персонажей.

Такой сюжет изначально подразумевает если не обилие прецедентных феноменов, то хотя бы их наличие. В комиксе «Экслибриум», в проанализированных 42 выпусках, присутствует 80 прецедентных феноменов – 31 вербальный прецедент и 49 визуальных прецедентов.

Среди вербальных прецедентных феноменов было выделено 14 имен, 5 высказываний, 10 текстов и 2 названия. Среди визуальных прецедентных феноменов было выделено 2 высказывания, 25 имен, 16 текстов и 6 названий.

Были выделены следующие функции прецедентных феноменов в комиксе «Экслибриум»:

- номинативная (14 прецедентов (10 вербальных и 4 визуальных),
- референтивная (33 прецедентов (15 вербальных и 18 визуальных),
- оценочная (3 прецедента (2 вербальных и 1 визуальный),
- узнавание у читателей (15 визуальных прецедентов),

- сюжетообразующая (15 прецедентов (3 вербальных и 12 визуальных)).

В прецедентах, переданных визуально и вербально, были выделены следующие отношения между их составляющими:

- отношения дополнения (19 прецедентных феноменов),
- отношения замещения (2 прецедента),
- отношения сопровождения (7 прецедентных феноменов),
- отношения интерпретации (3 прецедента).

Встреченные прецеденты были проанализированы в работе по четырём характеристикам: источник, способ передачи, тип отношений между вербальной и невербальной составляющей (если прецедент включает в себя обе составляющие) и функция.

2.3.1. Вербальные прецедентные феномены в комиксе «Экслибриум»

Прецедентное имя капитан Ахав

Источник прецедента – герой романа Г. Мелвилла «Моби Дик».

Прецедент представлен как визуально – на кадре появляется капитан Ахав (см. Приложение 1), – так и вербально: «Вот капитану Ахаву никогда не приходилось есть на завтрак заплесневелые булочки» [Экслибриум, 2016: с. 17].

Вербальная и невербальная части вступают в отношения сопровождения: словесная составляющая как бы сопровождает невербальное поведение персонажа.

Функция прецедента оценочная: с его помощью Лиля выражает отношение к своей повседневной жизни.

Прецедентное имя Паспарту.

Жан Паспарту – герой приключенческого романа Ж. Верна.

Прецедент выражается только вербально: «Не многовато ли у тебя ключей, Паспарту?» [Там же: с. 23].

Данный прецедент выполняет номинативную функцию: так Лиля называет пришедшую домой маму со связкой ключей.

Прецедентное имя Джордж Мартин.

Источник – американский писатель-фантаст, автор цикла «Песнь Льда и Пламени», Джордж Рэймонд Ричард Мартин (1948).

Представлен только вербально: «Вы запрёте меня в какой-то другой книге? Только не у Джорджа Мартина, умоляю!» [Там же: с. 130]

Функция референтивная.

Прецедентные тексты – «Пиковая дама», «Чёрная рука», «Синий ноготок».

Источники данных прецедентов – детские страшилки «Пиковая дама», «Чёрная рука», «Синий ноготок».

Представлены вербально: «Серьёзно? Детский лепет о пиковой даме и чёрной руке?», «А помнишь страшилку «Синий ноготок»? Про старуху, торговавшую пирожками с человечинкой» [Там же: с. 139].

Страшилка «Синий ноготок» представлена цитатами: «Милиция пришла к ней домой, открыла первую дверь и увидела большое количество человеческого мяса», «В другой комнате было много человеческих костей», «А в третьей, в огромном тазу, хранилась человеческая кровь. Эту квартиру сожгли» [Там же]. Эта же страшилка представлена и невербально – иллюстрациями к цитатам из неё (см. Приложение 2). Отношения между вербальной и невербальной составляющих прецедента «Синий ноготок» – отношения сопровождения.

Функция данных прецедентов референтивная.

Прецедентное имя семейка Аддамс.

Источником прецедента является американский телесериал «Семейка Аддамс».

Представлен только вербально: «Ну и семейка Аддамс» [Экслибриум, 2016а: с. 13].

Прецедент выполняет оценочную функцию, с помощью него Александр выражает отношение к семье Лили.

Прецедентное высказывание «Все чудесатее и чудесатее...».

Источник прецедента – сказочная повесть Л. Кэролла «Алиса в Стране Чудес» (1864).

Прецедент представлен только вербально, фразой Лили: «Все чудесатее и чудесатее...» [Там же: с. 19]

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентное название «Пятьдесят оттенков серого».

Источник прецедента – роман Э. Л. Джеймс «Пятьдесят оттенков серого», изданного в 2011 году.

Прецедент передан только вербально – трансформацией названия романа – «Какие-то 50 оттенков магии» [Там же: с. 38] и прямой номинацией: «Уберите ее от меня! Я не фанат «50 оттенков серого»!» [Эслибриум, 2017: с. 10].

Функция прецедентного имени – номинативная.

Прецедентное высказывание «Я – это пламя, я – это смерть».

Источник – фильм П. Джексона «Хоббит: Пустошь Смауга» (2013).

Прецедент представлен только вербально: «Я – это пламя, я – это см... М-м-м!..» [Экслибриум, 2016а: с. 48].

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентное имя дон Корлеоне.

Источник – главный герой романа М. Пьюзо «Крёстный отец» и основанного на нём одноимённого фильма Ф. Ф. Копполы.

Прецедент представлен только вербально – «Ты что, косплеишь дона Корлеоне?» [Там же: с. 91].

Функция прецедента номинативная, так как он указывает на характер поведения персонажа, Лилии Романовой, в определённый момент.

Прецедентное имя Маугли.

Источник прецедентного феномена – сборник рассказов Р. Киплинга «Книга Джунглей» (1894).

Прецедент представлен только вербально: «Я как... Маугли! Только вместо джунглей и мартышек я выросла в окружении книжек, интернет-мемов и компьютерных игр» [Там же: с. 153].

Прецедент выполняет номинативную функцию.

Прецедентное имя покемон.

Источник прецедента – медиафраншиза «Pokémon», созданная Сатоси Тадзири.

Прецедент представлен только вербально: «А главы библиотек обязаны строго следить за тем, чтобы среди их покемонов не оказалось такой вот паршивой овечки» [Там же: с. 156]; «Ты что, не играл в Покемонов, дядя?» [Экслибриум, 2016б: с. 157]

Прецедент выполняет номинативную функцию.

Прецедентные имена Кинг и Лавкрафт.

Источники – писатели Стивен Эдвин Кинг (1947) и Говард Филлипс Лавкрафт (1890-1937). Кинг получил прозвище «Король Ужасов», а Лавкрафт также известен как отец ужасных историй про древних монстров.

Прецеденты переданы только вербально – «Кинг или Лавкрафт?» и «Ставлю пятихатку на Кинга» [Экслибриум, 2016б: с. 10].

Основная функция данных прецедентных имён – номинативная, так как указывают на характер явления – появление гигантского крокодила.

Прецедентный текст «Ганнибал».

Источник – американский телесериал «Ганнибал» (2013-2015), основанный на персонажах романа Т. Харриса «Красный дракон».

Прецедентный феномен представлен только вербально: «Закрытие сериала «Ганнибал»!» [Там же: с. 29]

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентное название Konami и прецедентный текст «Silent Hill».

Источники прецедентов – одна из крупнейших компаний индустрии компьютерных игр Konami Corporation и серия игр, разрабатываемая этой компанией – «Silent Hill».

Прецеденты представлены только вербально: «Konami отменила разработку Silent Hills» [Там же: с. 30].

Функция прецедентов – референтивная.

Прецедентный текст «Молот ведьм» и прецедентное имя Генрикус Инститорис.

Источники данных прецедентов – инквизитор Генрих Крамер (ок. 1430-1505) и его книга, трактат по демонологии, «Молот ведьм». Форма имени Генрикус Инститорис является латинским генитивом, а номинатив Инститор – точный перевод Крамер (нем. «торговец мелочью»).

В комиксе данные прецеденты представлены как вербально – персонажи упоминают название книги и имя её автора, также выражают свои впечатления от самого трактата – так и невербально – книга и инквизитор имеют своё обличие, появляются в кадрах (см. Приложение 3). Однако визуальный аспект в данном случае играет не самую важную роль в узнавании, так как и вид книги и внешность Генрикуса Инститора является плодом воображения авторов комикса.

Тип отношений между составляющими прецедента – отношения интерпретации: вербальная часть поясняет визуальную.

Оба прецедента раскрываются в самом сюжета «Эклибриума»: герои попадают в мир книги, который представлен как некий средневековый город, охваченный пламенем, и сражаются с инквизитором.

В связи с тем, что уже было упомянуто о роли данных прецедентов в сюжете, можно говорить об основной сюжетобразующей функции. В качестве ещё одного примера их роли в сюжете можно привести и то, что задание, связанное с «Молотом ведьм», должно было решить судьбу библиотеки Ангелины Евгеньевны.

Прецедентный текст «The Sims».

Источник – серия видеоигр компании Electronic Arts «The Sims».

Прецедент представлен вербально: «Ну, да... Мне было скучно на паре, и я нацарапала драбблик о своей последней игре в «Симах» [Эклибриум,

2017б: с. 81]. Визуальное представление прецедента имеется (см. Приложение 4), но большую роль в узнавании не играет.

Таким образом в прецеденте прослеживаются отношения интерпретации: визуальную часть поясняет словесный комментарий.

Функция прецедента – сюжетообразующая, на нем построен сюжет двух выпусков.

Прецедентное высказывание «Вот дом, который...».

Источник – английская детская песня «Дом, который построил Джек» в переводе С. Маршака.

Прецедент представлен только вербально – это название пятого тома «Вот дом, который...».

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентный текст «How you like me now?»

Источник – песня группы Heavy ««How you like me now?», так же являющаяся саундтреком видеоигры Borderlands 2.

Прецедент представлен только вербально: «How you like me now, how you like me now» [Экслибриум, 2017д: с. 41]; «Remember the time when I eat you up, you know that I wasn't lyin' that you can't give up...» [Там же: с. 42]

Прецедент выполняет референтивную функцию.

Прецедентное высказывание «Наивное летнее дитя».

Источник прецедента – цикл «Песнь Льда и Пламени» Р. Р. Дж. Мартина.

Прецедент представлен только вербально: «До наступления сентября я думала, что научилась выживать в своей новой магической действительности... Хаха... Хахахахаха! Наивное летнее дитя!...» [Там же: с. 46].

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентное имя маггл.

Источник – серия романов Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» (1997-2016).

Прецедент представлен только вербально, прилагательным, образованным от слова «магл»: «Тьфу! Тупые магловские девайсы!» [Там же: с. 53]

Прецедент выполняет референтивную функцию.

Прецедентный текст «Хорошо ловится рыбка-бананка».

Источник – рассказ Дж. Д. Сэлинджера «Хорошо ловится рыбка-бананка» (1948).

Представлен только визуально – книга в руках Матвея (см. Приложение 5).

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентное имя Змей Горыныч.

Источник прецедента – русские народные сказки и былины.

Прецедент представлен только вербально: «Эй-эй, потише, Горыныч!» [Экслибриум, 2017а: с. 14].

Прецедент выполняет номинативную функцию: так Инга называет Лилю, способную пускать огонь из глаз.

Прецедентное имя царица Будур.

Источник – рассказ «Повесть о царе Шахрамане, сыне его Камар аз-Замане и царице Будур» из сборника «Тысяча и одна ночь».

Прецедент представлен только вербально: «Царица Будууур!..» [Экслибриум, 2017д: с. 23]; «Проснись и пой, царица Будур...» [Там же: с. 122]

Функция прецедента – номинативная: так Киру в ее сне называл брат Кай и называет Николай.

Прецедентный текст «Про дурачка».

Источник – песня «Про дурачка» группы «Гражданская оборона».

Прецедент представлен вербально: «Ходит дурачок по лесу, ищет дурачок глупее себя», «Идет смерть по улице, несет блины на блюде» [Экслибриум, 2018а: с. 26]; «Кому вынется – тому сбудется. Тронет за плечо, по-

целует горячо. Полетят копейки из-за пазухи долой. Ходит дурачок по миру, ищет дурачок--» [Там же: с. 27].

Функция прецедента референтивная.

Прецедентное высказывание «Дракарис».

Источник прецедента – цикл «Песнь Льда и Пламени» Р. Р. Дж. Мартина. Прецедентное

высказывание представлено только вербально в виде выкрика-приказа Киры: «Дракарис!» [Экслибриум, 2018в: с. 12].

Прецедент выполняет референтивную функцию.

Прецедентное имя Шерлок.

Источник прецедента – произведения А. Конан-Дойла о Шерлоке Холмсе.

Прецедентный феномен представлен только вербально: «Ну как, Шерлок, есть идеи, что тут пошло не так?...» [Экслибриум, 2017в: с. 20].

Прецедент выполняет номинативную функцию.

2.3.2. Визуальные прецедентные феномены в комиксе «Экслибриум».

Прецедентное высказывание «Organic life is nothing but a genetic mutation, an accident...».

Источник данного прецедента видеоигра «Mass Effect» от студии Bioware.

Прецедентный феномен представлен вербально, цитатой из игры: «Organic life is nothing but a genetic mutation, an accident. Before us, you ate nothing. Your extinction is inevitable!!! We are the end of everything!!!» [Экслибриум, 2016: с. 16]. Также представлен визуально – копией кадра из игры (см. Приложение 6).

Тип отношений между вербальной и визуальной частями – отношения дополнения, поскольку каждая часть сообщает новую информацию по отношению к другой.

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентный текст «Красная шапочка», включающий в себя прецедентные высказывания и прецедентные имена.

Источник данного прецедента – сказка Ш. Перро «Красная шапочка».

Прецедентный феномен представлен в комиксе и вербально, и визуально. Персонажи пользуются фразами из сказки: «Чт-тобы луч-ч-чше... В-видеть тебя...» [Экслибриум, 2016: с. 50], «...И двер-р-рь откrrrrроется...» [Там же: с. 57], «Жила-была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше её и на свете не было...» [Там же: с. 119], «...А навстречу ей – серый Волк. Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку... Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел...», «...бабушка была больна в это время и лежала в постели...» [Там же: с. 122], «...но, по счастью в это самое время проходили мимо домика дровосеки с топорами на плечах...» [Там же: с. 123]. Визуально прецедент предстают в виде персонажей из сказки: Красная Шапочка и её бабушка (см. Приложение 7), волк (см. Приложение 8) и дровосеки (см. Приложение 9).

Между вербальной и невербальной составляющей прецедентный феномен можно отметить такой тип отношений как дополнение: визуальная часть сообщает новую информацию по отношению к словесной, и наоборот.

В связи с тем, что встреча с персонажами из сказки «Красная шапочка» познакомила Лилию с орденом книголюбцев, можно говорить о сюжетообразующей функции данного прецедента.

Прецедентное имя Чужой.

Источник – научно-фантастический фильм «Чужой» Р. Скотта.

Вербально прецедент представлен мыслями Лили: «Вдруг это эволюционировавший детёныш чужого, и через минуту я впаду в кому, а через час чудовище вырвется из моей груди и пойдёт есть соседей и вообще всех людей?!» [Экслибриум, 2016: с. 29]. На визуальном уровне чужой появляется в мыслях Лили (см. Приложение 10)

Тип отношений между составляющими прецедента – отношения дополнения: визуальная часть дополняет высказывание.

Выполняет референтивную функцию.

Прецедентный текст «Доктор Кто».

Источником прецедента является научно-фантастический телесериал «Доктор Кто».

Прецедент представлен визуально (см. Приложение 11) и вербально: «Представляла, что однажды я услышу звук приземляющейся Тардис и странный мужчина, выйдя из полицейской будки, протянет мне руку и увлечёт в путешествие по времени и пространству» [Там же: с. 99].

Тип отношений между составляющими прецедента – отношения дополнения: визуальная часть дополняет высказывание.

Функция референтивная.

Прецедентный текст «Люди в чёрном».

Источник – фантастическая комедия «Люди в чёрном» режиссёра Б. Занненфельда.

Прецедент представлен визуально (см. Приложение 11) и вербально: «Или люди в строгих чёрных костюмах скажут, что я избранная и в моих руках будущее Земли» [Там же].

Тип отношений между составляющими прецедента – отношения дополнения: визуальная часть дополняет высказывание.

Функция референтивная.

Прецедентный текст «Гроб на колёсиках».

Источником прецедента является детская страшилка «Гроб на колёсиках».

Прецедент представлен вербально с помощью цитат из страшилки: «Девочка-девочка, гроб на колёсиках уже выехал с кладбища! Он ищет твою улицу!» [Там же: с. 141]; «Девочка-девочка, гроб на колёсиках уже нашёл твой дом!» [Там же: с. 146], «Девочка-девочка, гроб на колёсиках уже ищет

твою комнату!» [Там же: с. 147]. Также представлен визуально (см. Приложение 12) и раскрывается в ходе событий главы.

Тип отношений между составляющими прецедента – отношения дополнения: визуальная и словесная части передает новую информацию по отношению друг к другу.

Функция данного прецедента – сюжетообразующая.

Прецедентное имя Анна Каренина.

Источник – роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Прецедент представлен невербально (см. Приложение 13). Единственный вербальный указатель на прецедент – восклицание Инги «Попалась, Аннушка!» [Экслибриум, 2016а: с. 16].

Составляющие прецедентного феномена вступают в отношения замещения: визуальная часть отсылает нас к Анне Карениной, вербальная – к Аннушке из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Данный прецедент выполняет референтивную функцию.

Прецедентное названия Мордор.

Источник – мир, созданный Дж. Р. Р. Толкином в своих произведениях «Сильмариллион», «Хоббит, или Туда и обратно», «Властелин колец».

Представлен прецедент только вербально: «Наверное, поэтому они в этот подмосковный Мордор забрались!» [Там же: с. 19].

Прецедент выполняет оценочную функцию.

Прецедентное название Хогвартс.

Источник – цикл Дж. Роулинг о Гарри Поттере, где Хогвартс – школа для волшебников, размещённая в замке.

Прецедент представлен только вербально: «Наверняка здание будет громадным и величественным... как Хогвартс» [Там же]. Однако за словом скрывается внушительный визуальный образ.

Прецедент выполняет номинативную функцию.

Прецедентное имя Раскольников.

Источник прецедента – Родион Романович Раскольников, герой романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Представлен в комиксе только визуально (см. Приложение 14), используется с целью узнавания у читателя.

Прецедентные имена и названия кольцо Всевластия, Эдвард Руки-ножницы, ходячий замок Хаула, Звезда смерти, Экскалибур.

Кольцо Всевластия – ключевой предмет из произведения Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»; Эдвард Руки-ножницы – герой одноимённого фильма Т. Бёртона; Ходячий замок Хаула – одноимённое аниме Х. Миядзаки, в котором действительно присутствует ходячий замок; Звезда смерти – боевая космическая станция из вселенной «Звёздные войны»; Экскалибур – меч короля Артура.

Все прецеденты представлены вербально: «Что же загадать такого? Чего я хочу? Мороженого? Экскалибур? пони? Единорога? Пони-единорога? Дракона? Стать драконом? Эдварда Руки-ножницы? Ковёр-самолёт?», «Мир во всём мире? А такое можно просто взять и написать? Джинна в бутылке? Семимильные сапоги? Ходячий замок Хаула? Звезду смерти? Лекарство от рака? Огромного боевого трансформера?», «А! Знаю! Коль-цо... Все-вла-сти-я...» [Там же: с. 125]. Из них только меч Экскалибур и Эдвард Руки-ножницы представлены визуально (см. Приложение 15). Тип отношений между составляющими этих прецедентов – отношения дополнения: визуальная часть дополняет высказывание.

Основная функция данных прецедентов – референтивная функция.

Прецеднтное имя Мэри Поппинс.

Источник прецедента – серия повестей о Мэри Поппинс английской писательницы Памелы Линдон Трэверс.

Прецедент представлен только визуально (см. Приложение 16).

Прецедентный феномен использован с целью вызвать узнавания у читателей.

Прецедентный текст «Краденное солнце».

Источником прецедента является стихотворение К. И. Чуковского «Краденное солнце».

Текст не называется прямо, однако сочетание вербальных компонентов – восклицаний зайца «Темно» [Экслибриум, 2015: с. 28] и птиц «Горе! Горе!» [Там же: с. 162-163] – и визуальных компонентов – показываються заяц, птицы, гигантский крокодил, проглотивший солнце, и гигантский медведь – позволяют узнать произведение К. Чуковского (см. Приложение 17).

Тип отношений между составляющими прецедента – отношения дополнения. Каждая из частей сообщает новую информацию по отношению друг к другу.

Основная функция прецедента – сюжетообразующая. С появлением экземпляров этой книги узнаётся о постороннем вмешательстве в циклы книги, после чего книгочеи ищут виновника.

Прецедентное имя Николас Кейдж.

Источник – американский актер, кинорежиссер, продюсер Николас Кейдж (Николас Ким Коппола; 1981).

Прецедент представлен только вербально: «Фильмы с Николасом Кейджем!» [Экслибриум, 2016б: с. 29]

Прецедент использован с целью узнавания у читателей.

Прецедентный текст «Кинг-Конг против Годзиллы».

Источник прецедентного феномена – фильм «Кинг-Конг против Годзиллы». На обложке двенадцатого выпуска использована ситуация из фильма, перенесённая на реалии комикса.

Прецедент представлен только визуально (см. Приложение 18) и использован с целью узнавания у читателя.

Прецедентное имя барон Мюнхгаузен.

Источник – книга «Приключения барона Мюнхгаузена» Э. Распэ, прототипом главного героя которой является Карл Фридрих Иероним барон фон Мюнхгаузен (1720-1797), и экранизация её – фильм «Тот самый барон Мюнхгаузен» М. А. Захарова.

На вербальном уровне прецедент представлен упоминанием имени – барон Карл – и цитатой из фильма – «Любой мыслящий человек просто обязан время от времени это делать». Невербально прецедент представлен визуальным образом барона Мюнхгаузена, взятого из фильма (см. Приложение 19), и ситуацией – попав в болото, барон начинает дёргать себя за волосы.

Тип отношений вербальной и невербальной составляющей прецедента – отношения дополнения. Составляющие сообщают новую информацию по отношению друг к другу, без которой прецедент может быть не узнан.

Основная функция прецедента – сюжетообразующая: барон Мюнхгаузен является ключевым персонажем в истории со взбесившимися экземплярами книг Чуковского.

Прецедентное имя Чебурашка.

Источник прецедента – книга Э. Н. Успенского «Крокодил Гена и его друзья» и мультфильм, снятый по ней, «Крокодил Гена» Р. А. Качанова.

Прецедент представлен в комиксе только визуально (см. Приложение 20) и использован с целью узнавания у читателя.

Прецедентные имена Порфирий Петрович, Феликс Дзержинский, Евгений «Скорохват» Таманцев, и прецедентное высказывание «Вор должен сидеть в тюрьме».

Порфирий Петрович – центральный персонаж романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»; Феликс Эдмундович Дзержинский (1877-1926) – основатель и глава Всероссийской чрезвычайной комиссии; Евгений Таманцев – персонаж романа В. О. Богомолова «Момент истины» («В августе сорок четвёртого...»); Глеб Жеглов – герой романа братьев Вайнеров

«Эра милосердия» и его экранизации – фильма «Место встречи изменить нельзя».

Все прецеденты представлены вербально – студенты библиотеки называют по имени Порфирия Петровича, Феликса Дзержинского и Евгения Таманцева, а также используют цитату из фильма «Место встречи изменить нельзя», принадлежащую Глебу Жеглову – «Вор должен сидеть в тюрьме». Представлены они и визуально – все персонажи имеют свой вполне узнаваемый облик (см. Приложение 21).

Во всех случаях прослеживается такой тип отношений между вербальной и невербальной составляющими прецедента, как дополнение. Словесная часть сообщает новую информацию по отношению к визуальной, и наоборот.

Данные прецеденты являются в комиксе самостоятельными персонажами, играющую немаловажную роль в сюжете: организации МЧК («Магический чрезвычайный комитет», в которой они состоят, потребовалась помощь книжечеев с книгой «Молот ведьм». Таким образом, данные прецедентные феномены выполняют сюжетообразующую функцию, а также использованы для узнавания у читателей.

Прецедентное имя Ньярлатотеп.

Источник прецедентного феномена – произведения Г. Ф. Лавкрафта («Ньярлатхотеп», «Странствия Альхазреда», «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата» и др.)

Прецедент представлен визуально (см. Приложение 22) и вербально: «Вариант второй: я все-таки прохожу через Костяной дом, приручаю цвет и... умираю на одной из миссий, пытаюсь запихнуть обратно в книгу какого-нибудь Ньярла-прости-господи-тотепа»[Экслибриум, 2017: с. 34]; «И последний вариант: я все-таки прохожу через Костяной дом, приручаю цвет, переживаю всех ньярлатотепов в мире, но... мой собственный цвет поглощает меня, и я становлюсь говорящей черной массой и питаю непреодолимую тягу

к слиянию с более мелкими тенями» [Там же]. Отношения между составляющими прецедента – отношения сопровождения.

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентное имя Снежная королева.

Источник прецедентного феномена – сказка Ханса Кристиана Андерсена «Снежная королева».

Прецедент представлен только визуально (см. Приложение 23) и использован с целью узнавания у читателей.

Прецедентное имя Морозко.

Источник прецедентного феномена – народная сказка «Морозко».

Прецедент представлен вербально – Кира прямо называет вызванного персонажа «Морозко». Также представлен визуально (см. Приложение 24).

Тип отношений составляющих в данном прецеденте – отношения замещения, т. к. визуально персонаж представлен скорее как викинг, чем персонаж из русской народной сказки.

Функция прецедента референтивная.

Прецедентный текст «Маленький принц».

Источник прецедента – повесть-сказка А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» (1942).

Прецедент представлен только визуально – обложка книги, которую держит Матвей (см. Приложение 6).

Функция прецедента референтивная.

Прецедентное имя Бармалей.

Источник прецедентного феномена – сказок К. И. Чуковского «Бармалей» (1925) и «Одолеем Бармалея!» (1945), повести «Доктор Айболит» (1936).

Прецедент вербально: «Звонок был только на этого бармалея» [Экслибриум, 2017: с.83]. Саша использует имя Бармалея как нарицательное, ха-

рактеризуя попавшегося персонажа как страшного и злобного существа, но не являющегося самим Бармалеем.

Прецедент выполняет номинативную функцию.

Прецедентное имя Метеора.

Источник – комикс «Метеора» издательства «Bubble».

Прецедент представлен только визуально (см. Приложение 25).

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентное имя Дэмиен.

Источник прецедента – серия британских фильмов «Омен» (1976-2006) и серия романов, первые три из которых являются адаптации сценариев фильмов.

Прецедент представлен только вербально, словами героя Дэмиена Егорова: «Моя мать была сумасшедшей и поклонялась Сатане. Полагаю, она верила, что я – дитя дьявола или что-то вроде того, поэтому назвала меня именем Антихриста из популярной серии книг» [Экслибриум, 2017д: с. 51]; «У меня на голове шрамы в виде трех шестерок. Я вижу в этом два объяснения: либо я действительно Антихрист, либо глубоко больная женщина, очень хотевшая в это верить, вырезала их на моем черепе сама» [Там же: с. 52].

Функция прецедента – референтивная.

Прецедентный текст «Монстролог».

Источник – цикл Р. Янси «Монстролог» (2009-2013).

Прецедент представлен только визуально – книга и персонажи из нее – Уилл Генри и Пеллино Уортроп (см. Приложение 26).

Прецедент использован с целью узнавания у читателя.

Прецедентные тексты «Атака титанов» и «Titanfall»

Источники – манга Хадзимы Исаямэ и ее одноименная аниме-экранизация и третья часть серии игр «Titanfall», находящаяся в стадии разработки.

Прецедент «Атака титанов» представлен только визуально (см. Приложение 27), а прецедент «Titanfall» вербально – надпись на футболке, оформленная как название игры. При этом происходит совмещение обоих прецедентов, что приводит к некой игрой смыслов: на футболке Лили изображены падающие титаны из манги, а надпись можно перевести с английского, как «Падение титанов 3».

Прецедентные феномены использованы с целью узнавания у читателя.

Прецедентное имя Дораэмон.

Источником прецедента является манга Хироси Фудзимото и Мотоо Абико (дуэт Фудзико Фудзио) и аниме-сериал «Дораэмон», где главный герой Дораэмон – кот-робот.

Прецедент представлен только визуально (см. Приложение 28).

Прецедент использован с целью узнавания у читателей.

Прецедентные тексты «Террор», «Повелитель мух», «Дьюма-ки», «Морские звезды».

Источники – роман У. Голдинга «Повелитель мух» (1954), роман С. Кинга «Дьюма-ки» (2008), роман Д. Симмонса «Террор» (2007) и роман П. Уоттса «Морские звезды» (1999).

Прецеденты представлены вербально: «Типа «Повелителя мух». А что? Вполне себе пляж», «Или «Дьюма-ки». Вообще курорт», «С другой стороны, остальное еще хуже... «Террор» Симмонса?», «Морские звезды» Уоттса...» [Экслибриум, 2018г: с. 63]. Визуально тексты представлены представлениями героев о месте действия этих романов (см. Приложение 29). Визуальная часть сопровождает вербальную.

Функция прецедентов референтивная.

Прецедентный текст «Тьма над Инсмутом».

Источник прецедентного феномена – рассказ Г. Ф. Лавкрафта «Тьма над Инсмутом» (1931).

Прецедентный текст не называется прямо, но на протяжении всех глав, посвященных путешествию героев в книгу даются намеки. Так, в городе, куда попали герои существует «Тайный орден Дагона». Лилия вспоминает о том, что в данной книге нет ни самого Ктухлу, ни Дагона, а есть только поклоняющиеся ему глубоководные, рыболоды. Лилия также вспоминает эпизоды из рассказа: «Я помню эту сцену. Жители врут главному герою о том, что автобус сломался и из города он сегодня уехать не сможет. До травли остаются считанные часы...» [Там же: с.79]. В комиксе указано название гостиницы «Джилмэн-хауз».

Вербальная составляющая и визуальная (см. Приложение 30) дополняют друг друга, давая возможность читателю опознать используемый прецедентный текст.

Функция прецедентного феномена – сюжетообразующая. С помощью него создается пространство, в котором происходит действие нескольких глав, задается наполнение эпизодов.

Прецедентные имена Арлонг, Хачи, Кисамэ Хошигаки, дочь морского царя.

Источниками прецедентных феноменов являются манга Эйтиро Оды «Ван Пис» (с 1996 по настоящее время) и ее аниме-адаптация, манга Масаси Кисимото «Наруто» (1999-2015) и ее аниме-адаптация и советский мультфильм «В синем море, в белой пене...» (1984).

Прецеденты представлены только визуально (см. Приложение 31)

Прецедентные феномены использованы с целью узнавания у читателей.

Прецедентный текст «Приключения Тома Сойера», включающий в себя прецедентные имена индеец Джо, Том Сойер, Джим.

Источник – повесть М. Твена «Приключения Тома Сойера» (1876).

Прецедент представлен на вербальном уровне: герои называют персонажей повести, персонажи пользуются цитатами из текста («Сорок раз я тебе

говорила: не смей трогать варенье – выдеру! Подай сюда розгу!» [Экслибриум, 2017: с. 10]; «Ведь сказано в писании: «Кто щадит младенца, тот губит его...» [Там же: с. 11]). Так же прецедентный текст представлен визуально (см. Приложение 32).

Отношения между составляющими прецедента – отношения дополнения.

Прецедент выполняет сюжетообразующую функцию.

Прецедентное имя Лихо Одноглазое.

Источник прецедента – славянская мифология.

Прецедент представлен только вербально: «Ну прости, Лихо Одноглазое...» [с. 14].

Прецедент выполняет номинативную функцию: в ответ на реплику Инги Лиля так называет ее из-за повязки на правом глазу.

Прецедентное имя Слендермен.

Источник – персонаж Эрика Кнудсена (2009), использующийся в некоторых видеоиграх («Slender: The Eight Pages» (2012) и др.), фильмах («Слендер» (2015)) и веб-сериалах («Мраморные шерни» (2009)).

Прецедент представлен только вербально: «Сложно объяснить... Короче, негр Джим стал чем-то вроде Слендермена» [Экслибриум 2017а: с. 22].

Функция прецедента – номинативная.

Прецедентное имя Иванушка-дурачок.

Источником прецедентного феномена являются русские народные сказки.

Прецедент представлен вербально: «Дурака надо скармливать!» [Экслибриум, 2018: с. 17], «Мы поддержим Иванушку!» [Там же: с. 19]. Визуальная составляющая – книга и ее обложка и сам Иван-дурак с печью (см. Приложение 32). Составляющие прецедента вступают в отношения дополнения.

Функция прецедента – сюжетообразующая.

Данный анализ позволяет говорить о том, что преобладающая часть прецедентных феноменов представлена в комиксе «Экслибриум» с помощью вербальных (прямое упоминание в речи персонажей, использование кавычек и цитат) и невербальных компонентов, а основная функция их заключается в усилении эстетического воздействия. Следует выделить специфическую функцию прецедентных феноменов в комиксе «Экслибриум» – сюжетообразующую. Основными типам отношений вербальной и невербальной составляющих в представленных прецедентных феноменах являются отношения дополнения, отношения интерпретации и отношения сопровождения. Но преобладают отношения дополнения. Также стоит отметить, что сферой-источником для большинства проанализированных прецедентов является литература.

Выводы по второй главе

Исследование явления прецедентности, в частности явления прецедентности в комиксе «Экслибриум», позволяет сделать следующие выводы.

Под прецедентностью понимается такое явление, при котором воспроизводятся определенные культурные образы, вербальные и невербальные, находящиеся в сознании индивидуума.

Существуют различные классификации прецедентных феноменов в зависимости от выбранного основания (широта известности, тип и т. д.). Прецедентные феномены в тексте выполняют следующие функции: парольную, номинативную, коммуникативную, людическую, прагматическую, референтивную, оценочную, эстетическую, текстообразующую.

Существуют разные понимания визуальной прецедентности. Узкое (Р. Т. Садуов) предполагает разграничение прецедентных феноменов на вербальные, визуальные и вербально-визуальные по тому, знаками каких систем они переданы. Широкое понимание понятия «визуальная прецедентность» принадлежит Л. А. Мардиев и предполагает, что в сознании носителя языка за визуальным прецедентом закреплён визуальный же образ.

Встреченные в сорока двух выпусках комиксе «Экслибриум» прецеденты были проанализированы в работе по четырём характеристикам: источник, способ передачи, тип отношений между вербальной и невербальной составляющей (если прецедент включает в себя обе составляющие) и функция. Анализ восьмидесяти прецедентных феноменов позволяет сказать, что в комиксе «Экслибриум» присутствует тридцать один вербальный прецедент и сорок девять визуальных прецедентов. Самым распространённым типом прецедентных феноменов в комиксе стало прецедентное имя (39 прецедентов), а основной функцией – референтивная (33 прецедента).

ГЛАВА III.

ВОСПРИЯТИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ ШКОЛЬНИКАМИ

3.1. Организация и методика проведения эксперимента

Основными методами исследования степени узнавания и понимания прецедентных феноменов старшеклассниками является анкетирование.

Главная задача исследования состоит в том, чтобы определить насколько легко узнаются прецедентные феномены, представленные в комиксе «Экслибриум», старшеклассниками и насколько близко знакомы с данными явлениями. Мы выдвигаем предположение, что старшеклассники легко опознают прецеденты и они им хорошо знакомы.

Для проведения эксперимента в качестве респондентов были выбраны учащиеся десятых-одиннадцатых классов 16-19 лет по следующим причинам:

1) в большинстве своем прецедентные феномены комикса «Экслибриум» относятся к сфере литературы, при чем литературы детской и классической, с которой ученики старших классов уже должны быть знакомы;

2) сам комикс «Экслибриум» больше рассчитан на юношескую аудиторию, в связи с чем источниками прецедентных феноменов выступают такие сферы как видеоигры, современная музыка, кино и др., т. е. те сферы, которые близки этой аудитории.

Было опрошено 110 старшеклассников, 55 из которых – учащиеся 10 классов, и 55 – учащиеся 11 классов.

Материалом для эксперимента послужили прецедентные феномены, представленные в комиксе «Экслибриум». Из девяноста прецедентов для первого этапа анкетирования было отобрано тридцать визуальных и вербальных прецедентных имен и названий (Анна Каренина, Феликс Дзержинский, «Молот ведьм», Ньярлатотеп, Шерлок Холмс, царевна Будур, Джордж Мартин, «Пятьдесят оттенков серого», Хогвартс, Родион Романович Раскольников).

ков, «Тьма над Инсмутом», Стивен Кинг, барон Мюнхгаузен, Паспарту, Mass Effect, Мордор, Николас Кейдж, Генрикус Инсисторис, «Гражданская оборона», «Атака Титанов», Говард Лавкрафт, «The Sims», «Омен», Смауг, «Пиковая дама», «Красная шапочка», «Краденное солнце», Мэри Поппинс, «Heavy», «Приключения Тома Сойера»). Для второго этапа анкетирования были отобраны десять прецедентных высказываний, встречающихся в комиксе «Экслибриум» и переданных респондентам в том виде, в каком они предстают в тексте комикса («Сорок раз я тебе говорила: не смей трогать варенье – выдеру! Подай сюда розгу!»; «Вор должен сидеть в тюрьме»; «Ходит дурачок по лесу, ищет дурачок глупее себя»; «Наивное летнее дитя!..»; «Organic life is nothing but a genetic mutation, an accident. Before us, you ate nothing. Your extinction is inevitable!!! We are the end of everything!!!»; «Любой мыслящий человек просто обязан время от времени это делать»; «Remember the time when I eat you up, you know that I wasn't lyin' that you can't give up...»; «Все чудесатее и чудесатее...»; «Я – это пламя, я – это см... М-м-м!...»; «Чтобы луч-ч-чше... В-видеть тебя...»). Для третьего этапа анкетирования было отобрано 10 визуальных прецедентных феномена, имеющих невербальное представление в комиксе (Родин Романович Раскольников, «Гроб на колесах», барон Мюнхгаузен, Анна Каренина, «Краденное солнце», Снежная Королева, Морозко, Чужой, Красная Шапочка, Феликс Дзержинский).

Анкетирование состояло из 3 этапов (см. Приложение 34). На первом этапе респондентам предлагается указать знакомые имена и названия из списка. На втором этапе респондентам предлагается опознать прецедентные высказывания, указать их источник. На третьем этапе респондентам предлагается опознать визуальные прецедентные феномены, указать их источник и ту информацию, которую респонденты знают о данном прецеденте.

3.2. Интерпретация результатов

Результаты первого этапа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Прецедентное имя/название	Количество рес- пондентов, от- метивших их как известные	Прецедентное имя/название	Количество рес- пондентов, от- метивших их как известные
Анна Каренина	109 (99,1 %)	Николас Кейдж	90 (81, 8 %)
Феликс Дзержин- ский	47 (42, 7 %)	Генрикус Инси- сторис	6 (5, 5 %)
Молот ведьм	41 (37, 3 %)	Гражданская оборона	72 (65, 5 %)
Ньярлатотеп	15 (13, 6 %)	Атака титанов	97 (88, 2 %)
Шерлок Холмс	109 (99, 1 %)	Говард Лавкарфт	72 (65, 5 %)
Царевна Будур	24 (21, 8 %)	The Sims	107 (97, 3 %)
Джордж Мартин	81 (73, 6 %)	Омен	26 (23, 6 %)
Хогвартс	109 (99, 1 %)	Смауг	76 (69, 1 %)
Родион Романо- вич Раскольников	104 (94, 5 %)	Пиковая дама	104 (94, 5 %)
Тьма над Инсму- том	9 (8, 2 %)	Красная шапочка	108 (98, 2 %)
Стивен Кинг	108 (98, 2 %)	Краденное солн- це	51 (46, 4 %)
Барон Мюнхгау- зен	101 (91, 8 %)	Мэри Поппинс	107 (97, 3 %)
Паспарту	70 (63, 6 %)	Пятьдесят оттен- ков серого	101 (91, 8 %)
Mass Effect	73 (66, 4 %)	Heavy	21 (19, 1 %)

Прецедентное имя/название	Количество респондентов, отметивших их как известные	Прецедентное имя/название	Количество респондентов, отметивших их как известные
Мордор	84 (76, 4 %)	Приключения Тома Сойера	107 (97, 3 %)

Данные результаты позволяют говорить о том, что большая часть прецедентных феноменов, представленных в комиксе «Экслибриум», известны аудитории и должны считываться читателями. Так же можно сказать, что наибольшей известностью среди старшеклассников обладают прецедентные феномены, относящиеся к сфере-источнику литература (Анна Каренина, Шерлок Холмс, Хогвартс, Родион Романович Раскольников и др.). Но нельзя исключать возможность того, что прецедентные феномены, относящиеся к этой сфере были известны респондентам из других источников, например, кино (экранизации «Пятидесяти оттенков серого», «Хоббита, или Туда и Обратно» и др.). Это предположение подтверждается тем, что такие прецедентные тексты, как «Молот ведьм» и «Тьма над Инсмутом», не имеющие недавно вышедших и на шумевших экранизаций, отметили как известные меньшее количество респондентов. Так же можно отметить, что известность прецедентных феномены одной сферы-источника различна. Так, музыкальную группу «Heavy» отметили меньшее количество респондентов чем группу «Гражданская оборона» (21 и 72), а Стивена Кинга знает большее количество респондентов, чем Говарда Лавкрафта (108 и 72).

На втором этапе анкетирования респонденты могли не давать ответ, если не знали его. Результаты второго этапа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Прецедентное высказывание	Количество ответов	Количество правильных ответов
Сорок раз я тебе говорила: не смей трогать варенье – выдеру! Подай сюда розгу!	39 (35, 4%)	38 (97, 4 %)
Вор должен сидеть в тюрьме.	34 (30, 9 %)	29 (85, 3 %)
Ходит дурачок по лесу, ищет дурачок глупее себя.	9 (8, 2 %)	9 (100 %)
Наивное летнее дитя!..	24 (21, 8 %)	22 (91, 7 %)
Organic life is nothing but a genetic mutation, an accident. Before us, you ate nothing. Your extinction is inevitable!!! We are the end of everything!!!	14 (12, 7 %)	11 (78, 6 %)
Любой мыслящий человек просто обязан время от времени это делать	18 (16, 3 %)	17 (94, 4%)
Remember the time when I eat you up, you know that I wasn't lyin' that you can't give up...	2 (1, 8 %)	2 (100%)
Все чудесатее и чудесатее...	71 (64, 5 %)	70 (98, 6 %)
Я – это пламя, я – это см... М-м-м!..	32 (29, 1 %)	32 (100 %)
Чт-тобы луч-ч-чше... В- видеть тебя...	82 (74, 5 %)	81 (98, 8 %)

Данные результаты позволяют говорить о том, что очень немногие прецедентные высказывания, используемые в комиксе «Экслибриум» знакомы старшеклассникам, несмотря на то, что респонденты отмечали источник цитаты, как известный. Например, прецедентное имя «барон Мюнхгаузен» отметили как известное 101 респондент, при этом цитату из произведения смогли опознать только 17. Наименее узнаваемыми оказались высказывания, являющиеся цитатами из песен, наиболее – цитаты из детских произведений. Так же можно отметить, что респонденты в своих ответах могли назвать произведение-источник, но не назвать ни автора, ни персонажа, а в неправильных ответах называли произведения, близкие тематически к высказыванию или произведению-источнику, например, источником прецедентного высказывания «Наивное летнее дитя!..» двое респондентов отметили «Снежную королеву». Известность того или иного прецедентного высказывания для респондента будет зависеть от частотности употребления этого высказывания в его окружении, из чего можно сделать вывод о том, что такие прецедентные высказывания как «Все чудесатее и чудесатее...» и «Чтобы лучше тебя видеть» употребляются часто и многими, в отличие от, например, прецедентного высказывания «Любой мыслящий человек просто обязан время от времени это делать».

На третьем этапе респонденты так же могли не давать ответ, если его не знали. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Прецедентный феномен	Количество ответов	Количество правильных ответов
Родион Романович Раскольников (см. Приложение 14)	85 (77, 3 %)	85 (100 %)
Гроб на колесиках (см.	12 (10, 9 %)	10 (83, 3 %)

Прецедентный феномен	Количество ответов	Количество правильных ответов
Приложение 12)		
Барон Мюнхгаузен (см. Приложение 19)	15 (13,6 %)	15 (100%)
Анна Каренина (см. Приложение 13)	9 (8, 2 %)	5 (55, 6 %)
Краденное солнце (см. Приложение 17)	41 (37, 3 %)	28 (68, 3 %)
Снежная королева (см. Приложение 23)	91 (82, 7 %)	91 (100 %)
Морозко (см. Приложение 24)	12 (10, 9 %)	2 (16, 7 %)
Чужой (см. Приложение 10)	81 (73, 6 %)	79 (97, 5 %)
Красная Шапочка (см. Приложение 7)	8 (7, 3 %)	6 (75 %)
Феликс Дзержинский (см. Приложение 21)	7 (6, 4 %)	5 (71, 4 %)

Данные результаты позволяют говорить о том, что многие прецедентные феномены, представленные в комиксе «Экслибриум», неузнаваемы без вербальной составляющей, указывающей на прецедент. Однако визуальные прецедентные феномены, представленные только изображением, считаются легко (Снежная королева, Родион Романович Раскольников). Можно предположить, что сложность узнавания визуальной составляющей прецедентных феноменов заключается в наложении нескольких прецедентных образов на образ, представленный в комиксе. Так, например, респонденты отвечали, что крокодил, съевший солнце, это Годзилла, а Анна Каренина – Наташа Росто-

ва. Так же можно отметить, что респонденты, узнавшие Феликса Дзержинского, в своих ответах называли его как персонажа комикса «Бесобой» и главой МЧК и только один респондент назвал его, как реально существующую личность, чей образ использован в комиксах Bubble, т. е. источник прецедента респонденты не знали.

Исследование позволило выявить степень знания старшеклассниками прецедентных феноменов, представленных в комиксе «Экслибриум». Мы предположили, что данные прецеденты будут известны старшеклассникам и будут легко узнаваемыми для них. Эксперимент показал, что большая часть прецедентных феноменов действительно известна старшеклассникам, но возникают трудности с определением источников прецедентных высказываний, что, возможно, связано с малой частотностью употребления этих высказываний в окружении респондентов. Так же возникают трудности с опознанием визуального представления прецедентного имени или названия, которые могут быть сняты вербальным представлением прецедента.

Выводы по третьей главе

Проведя исследование по выявлению степени знакомства старшеклассников с прецедентными феноменами, представленными в комиксе «Эклибриум» и пониманию их, можно сделать следующие выводы.

Основным методом исследования для выявления восприятия прецедентов школьниками является анкетирование, которое позволяет опросить сразу большое количество респондентов и обнаружить признаки, характерные для исследуемого явления.

Прецедентные феномены, представленные в комиксе «Эклибриум» знакомы многим учащимся десятых-одиннадцатых классов, что было определено на первом этапе анкетирования. При этом наибольшей известностью среди старшеклассников обладают прецеденты сферы-источника литература, в особенности те тексты, которые были недавно экранизированы.

На втором этапе анкетирования было выявлено, что у старшеклассников возникают трудности с определением источников прецедентных высказываний, несмотря на то, что прецедентные тексты-источники на первом этапе были отмечены как известные. Наиболее известными для старшеклассников являются такие прецедентные высказывания, как «Все чудесатее и чудесатее...» и «Чтобы лучше тебя видеть».

Восприятие старшеклассниками визуального представления прецедентных феноменов было исследовано на третьем этапе анкетирования. Было выявлено, что с легкостью узнаются те прецедентные феномены, которые были представлены в комиксе «Эклибриум» только визуально. Прецеденты, представленные и визуально, и вербально, без вербальной составляющей либо считаются с большим трудом, либо вообще не считаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Явление прецедентности широко распространено во многих сферах, в том числе и в художественной графической литературе. Также широко распространена разновидность этого явления – визуальная прецедентность. И исходя из поставленных задач представилось возможным проанализировать данный тип явления на примере одного комикса, как одного из разновидностей креолизованного текста.

На первоначальном этапе удалось раскрыть такие понятия, как «креолизованный текст», «комикс», «прецедентность», «визуальная прецедентность».

Итак, можно сделать вывод, что креолизованный текст – это текст, в котором сочетаются вербальные и невербальные элементы, соотношение между которыми определяет основную характеристику подобных текстов, а комикс – произведение, сочетающее в себе вербальные элементы (речь персонажей и автора) и невербальные (графику и параграфику) и созданное преимущественно для массового читателя. Сам термин «комикс» используется только в англо-американском регионе и в России, а обобщающим понятием для подобных произведений является графическая литература.

Обобщая изученный материал по теме «явление прецедентности», следует отметить, что прецедентность – явление, при котором в текстах и речи используются широко известные имена, названия, ситуации с различными целями такими, как посредством прецедента оценить другое явление, обогатить содержание текста или речи эстетически или этически, создать условия для дальнейшего развития сюжета, назвать явление или предмет, его свойства и характерные черты и другое. Визуальная прецедентность связана с визуальными образами различных сфер, а не образами визуальной сферы. Существует множество классификаций прецедентных феноменов по различным основаниям, например, по сферам-источникам, по сферам-мишеням, по характеру прецедентности, по использованному значению и другие.

На основе материала русского комикса «Экслибриум» было проанализировано восемьдесят прецедентов. Проведённый анализ позволяет говорить о том, что преобладающей функцией прецедентных явлений в художественном креолизованном тексте выступает референтивная. Особая функция прецедентных феноменов в комиксе – сюжетообразующая. В основном прецедентные феномены передаются визуально и с помощью прямого называния их персонажами, использования кавычек и цитирования, а основной сферой-источником выступает литература. Также из проведённого анализа можно сделать вывод о том, что основными типами отношений между вербальной и невербальной составляющей визуальных прецедентов являются отношения дополнения, отношения интерпретации-комментария и сопровождения.

Результаты проведенного эксперимента позволяют говорить о том, что учащиеся 10-11 классов знакомы с прецедентными феноменами, представленными в комиксе «Экслибриум», однако немногие могут правильно назвать источник прецедентного высказывания, а визуального представления прецедентных феноменов недостаточно для их считывания.

В заключении отметим, что явление прецедентности, в частности явление визуальной прецедентности, получает распространение на многие сферы, в том числе и литературу, а креолизованные тексты имеют больше возможностей для передачи прецедентных феноменов. Поэтому использование прецедентов в креолизованных текстах представляет немалый интерес для дальнейшего изучения. Так же следует отметить, что использование прецедентных феноменов в текстах, рассчитанных на юношескую аудиторию, должно быть ориентировано на степень знакомства аудитории с прецедентными феноменами, для чего и следует изучать восприятие прецедентных феноменов молодежью, в том числе и школьниками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е. Е. Анисимова. – М. : Academia, 2003. – 128 с.
2. Барт Р. Мифологии. Пер. с фр., вступит. ст., коммент. С. Н. Зенкина. Москва: Изд-во им. Сабашиных, 1996. 312 с.
3. Бернацкая, А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение : специализированный вестн. / Краснояр. гос. ун-т ; под ред. А. П. Сковородникова. – 2000. – Вып. 3 (11).
4. Боярских, О. С. Трансформация литературно-прецедентных феноменов в дискурсе российских печатных СМИ / О. С. Боярских // Проблемы культуры речи в современном коммуникативном пространстве : материалы межвузовской научной конференции. – Нижний Тагил, 2006.
5. Ворожцова О. А. Прецедентные феномены в российском и американском предвыборном президентском дискурсе 2004 года // Политическая лингвистика. 2007. №23. – с. 69-73
6. Ворожцова, О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских федеральных выборов (2003 - 2004 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Ворожцова. – Екатеринбург, 2007.
7. Ворожцова, О. А. Прецедентные имена в российской и американской печати / О. А. Ворожцова, А. Б. Зайцева // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2006. – Вып. 2.
8. Ворошилова М. Б. Креолизированный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2006. №20. – с. 180-190.
9. Ворошилова М. Б. Креолизированный текст: кинотекст // Политическая лингвистика. 2007. №22. – с. 106-110.

10. Ворошилова М. Б. Политический креолизированный текст: ключ к прочтению: моногр. / М. Б. Ворошилова; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. 194 с.
11. Григорьева Н. Ю. Комикс как креолизированный текст // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/komiks-kak-kreolizovannyi-tekst> (дата обращения: 23.05.2016).
12. Гудков Д. Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999.
13. Гудков Д. Б., Красных В. В., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 1997. № 4.
14. Гунько, Ю. А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Гунько. – СПб., 2002.
15. Денисова А. И. Американский комикс: факторы развития и феномен популярности // Аналитика культурологии. 2011. №21. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-komiks-factory-razvitiya-i-fenomen-populyarnosti> (дата обращения: 23.05.2016).
16. Дерябина В. А. Имена собственные и нарицательные в современных СМИ и их восприятие подростками: выпускная квалификационная работа. – Екатеринбург, 2017. – 72 с.
17. Завьялова Д. История комикса [Электронный ресурс]. URL: <https://cirkul.info/article/istoriya-komiksa> (дата обращения: 23.05.2016).
18. Зимина С. С. Сравнение американских и японских комиксов, начиная с истории и индустрии, заканчивая графическими и сюжетными различиями [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/z/zimina_s_s/manga.shtml (дата обращения: 23.05.2016).

19. Зырянова И. П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы (2005 – 2006 гг.): дис.... кандидата филологических наук: 10.02.20/Зырянова Ирина Петровна. – Екатеринбург, 2010. – 239 с.
20. Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. – М.: Академический проект, 2007. – 384 с.
21. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
22. Козлов Е. В. Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 220 с.
23. Козлов П. Г., Тихонов Р. В. История графической литературы [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://l.120-bal.ru/istoriya/34117/index.html> (дата обращения: 23.05.2016).
24. Косарев М. И. Прецедентные феномены с субсферой-источником «киноэкшен» в политической коммуникации Германии // Политическая лингвистика. 2007. №22. – 25-32.
25. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультуро-логия: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
26. Кушнерук С. Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе // Лингвистика. Бюл. Урал. лингв. о-ва. – Екатеринбург, 2004. Т. 13.
27. Кушнерук С. Л. Использование прецедентных феноменов для ситуативного промоушена в российской печатной рекламе // Политическая лингвистика. 2006. №20. – с. 198-205.
28. Ли С. Краткая история комикса//Ли С. Как рисовать комиксы/Пер. Седов А. М.; Эксмо, 2012. С. 13-23.
29. Мардиева Л. А. Виртуальная действительность в языковой и внеязыковой репрезентации (на материале медиатекстов): диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Казань, 2015. 496 с.

30. Мардиева Л. А. Прецедентные визуальные феномены в газетно-журнальных текстах // Вестник ТГГПУ. 2007. №8 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pretsedentnye-vizualnye-fenomeny-v-gazetnozhurnalnyh-tekstah> (дата обращения: 29.05.2018)
31. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации [Текст]: монография/ Е. А. Нахимова; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. Екатеринбург, 2007. 207 с.
32. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2007а. №22. – с. 44-48.
33. Нахимова Е. А. Прецедентные имена, восходящие к текстам Н. В. Гоголя, в современной коммуникации // Политическая лингвистика. 2007б. №23. – 143-148.
34. Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования: монография/ Е. А. Нахимова; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2011. 313 с.
35. Нахимова, Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах / Е. А. Нахимова // Лингвистика : бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2004. Т. 13.
36. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены с ментальным полемисточником «Театр» в современном политическом дискурсе / Е. А. Нахимова // Известия УрГПУ. Лингвистика. Екатеринбург, 2005. Вып. 15.
37. Нефёдова Л. А. Когнитивные особенности комикса как креолизованного текста // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2010. №1 (177). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-osobennosti-komiksa-kak-kreolizovannogo-teksta> (дата обращения: 23.05.2016).
38. Петрова С. И., Степанова З. Б. Японский комикс как тип текста (категория информативности) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2005. №4. URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/yaponskiy-komiks-kak-tip-teksta-kategoriya-informativnosti> (дата обращения: 23.05.2016).

39. Подойницына Т. История мирового комикса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.2ivanova.ru/cite/histoirebd.html> (дата обращения: 23.05.2016).

40. Пойманова, О. В. Семантическое пространство видеовербального текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пойманова О. В. – М., 1997

41. Резникова А. И. Структурные и лингвистические особенности французского комикса как креолизованного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 165-168. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2013_11-1_44.pdf (дата обращения: 23.05.2016).

42. Садуов Р. Т. Графическая литература как составляющая американского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2009. №29. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/graficheskaya-literatura-kak-sostavlyayuschaya-amerikanskogo-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 23.05.2016).

43. Садуов Р. Т. Прецедентные вербальные, визуальные и вербально-визуальные феномены в креолизованном тексте (на материале современного российского политического комикса) // Политическая лингвистика, 2013. №4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pretsedentnye-verbalnye-vizualnye-i-verbalno-vizualnye-fenomeny-v-kreolizovannom-tekste-na-materiale-sovremenno-go-rossiyskogo> (дата обращения: 23.05.2018)

44. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.

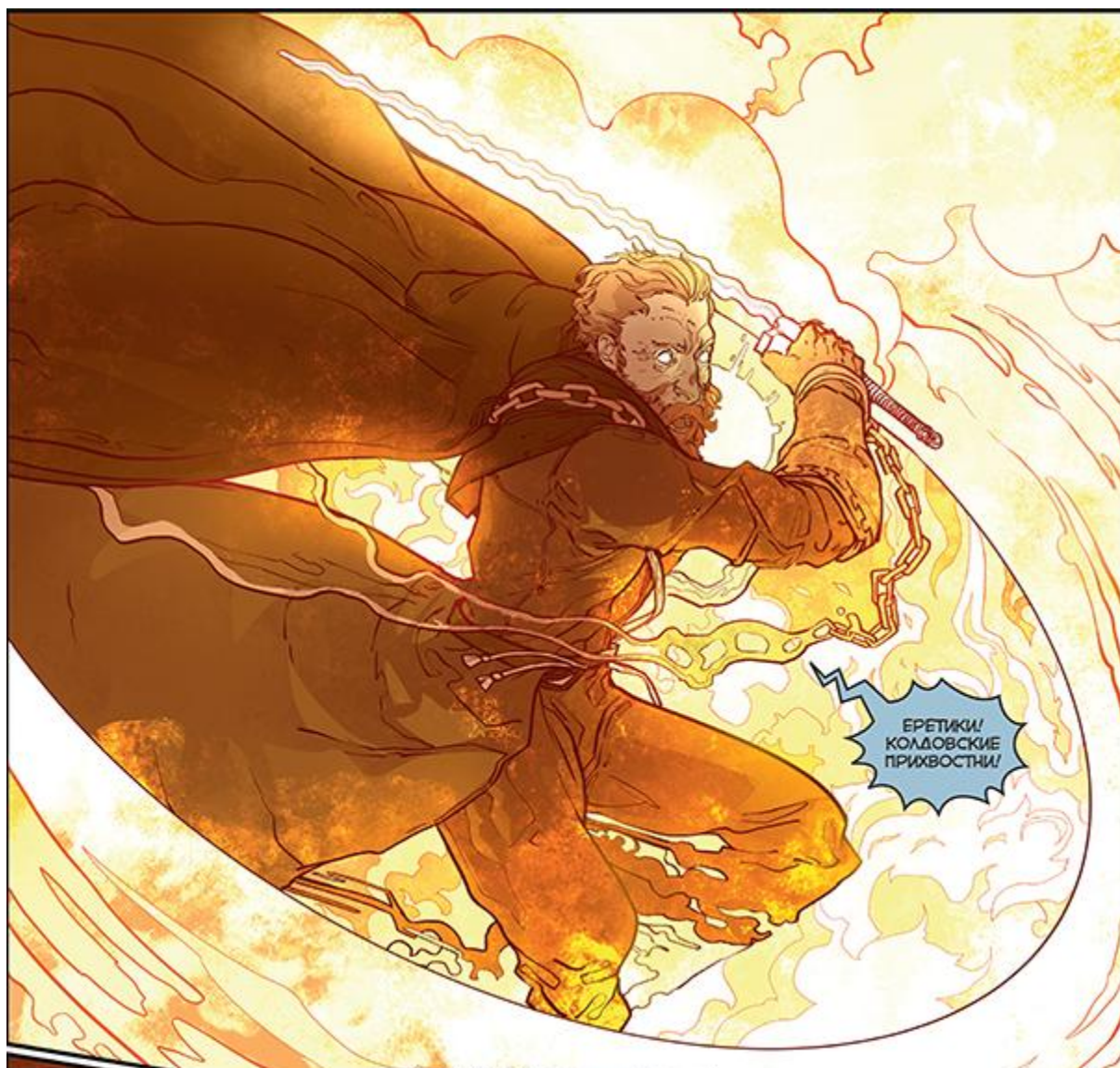
45. Смулаковская, Р. Л. Интекст и прецедентный текст в их соотношении / Р. Л. Смулаковская, Я. В. Кузнецова // Русистика : лингвистическая парадигма конца XX века : материалы науч. конф., посвященной 80-летию филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 1999.

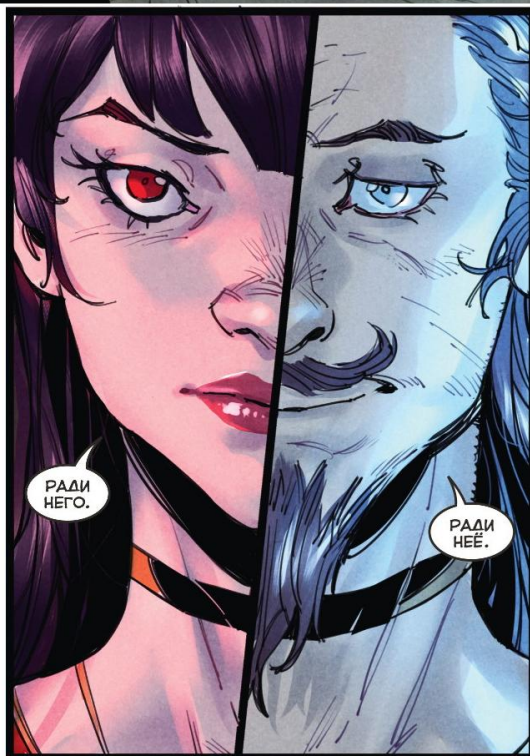
46. Смулаковская, Р. Л. Прецедентные феномены и успешность коммуникации (к вопросу о степени прецедентности) / Р. Л. Смулаковская, Я. В. Кузнецова // Говорящий и слушающий : языковая личность, текст, проблемы обучения : материалы международной науч.- метод. конф. – СПб., 2001.
47. Смулаковская, Р. Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе / Р. Л. Смулаковская // Лингвистика : бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. – Т. 12.
48. Солопова, О. А. Использование прецедентных феноменов в политическом дискурсе выборов депутатов Государственной думы / О. А. Солопова // Этногерменевтика и антропология. - Кемерово, 2004. – Вып. 10.
49. Сонин А. Г. Комикс: психолингвистический анализ: монография. Баранул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 111 с.
50. Сорокин Ю. А. Креолизированные тексты и их коммуникативная функция/ А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов// Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.
51. Столярова, Л. Г. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в текстах французских комиксов : на материале комиксов серии "Астерикс" : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.05 / Столярова Любовь Геннадьевна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2012. – 178 с. URL: <http://www.aspirant.vsu.ru/ref.php?cand=2242> (дата обращения: 23.05.2016).
52. Столярова Л. Г. Комикс как тип дискурса // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. №2 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/komiks-kak-tip-diskursa> (дата обращения: 23.05.2016).
53. Супрун, А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А. Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6.
54. Харитонов Е. В. Девятое искусство// Если. – 2005. – № 1 – С. 200-207.

55. Харитонов Е. В. Девятое искусство// Если. – 2005а. – №3 – С. 228-241.
56. Харитошкин В. Живые картинки. История «русского комикса» [Электронный ресурс]. URL: <http://zavtra.ru/content/view/2005-02-2372/> (дата обращения: 23.05.2016).
57. Чуканов Р. В. Поликодовый статус комиксов как явления современной немецкой лингвокультуры //Вестник МЛГУ. 2009. №559. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/polikodovyy-status-komiksov-kak-yavleniya-sovremennoy-nemetskoj-lingvokultury> (дата обращения: 26.05.2018).
58. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2016. Т. 1. 206 с.
59. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2016а. Т. 2. 204 с.
60. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2016б. Т. 3. 264 с.
61. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2017. №35. 27 с.
62. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2017а. №36. 24 с.
63. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2017б. №37. 22 с.
64. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2017в. №38. 25 с.
65. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2017г. Т. 4. 220 с.
66. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2017д. Т. 5. 206 с.
67. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2018. №39. 31 с.
68. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2018а. №40. 43 с.
69. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2018б. №41. 24 с.
70. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2018в. №42. 25 с.
71. Экслибриум. М.: ООО «БАБЛ», 2018г. Т. 6. 170 с.

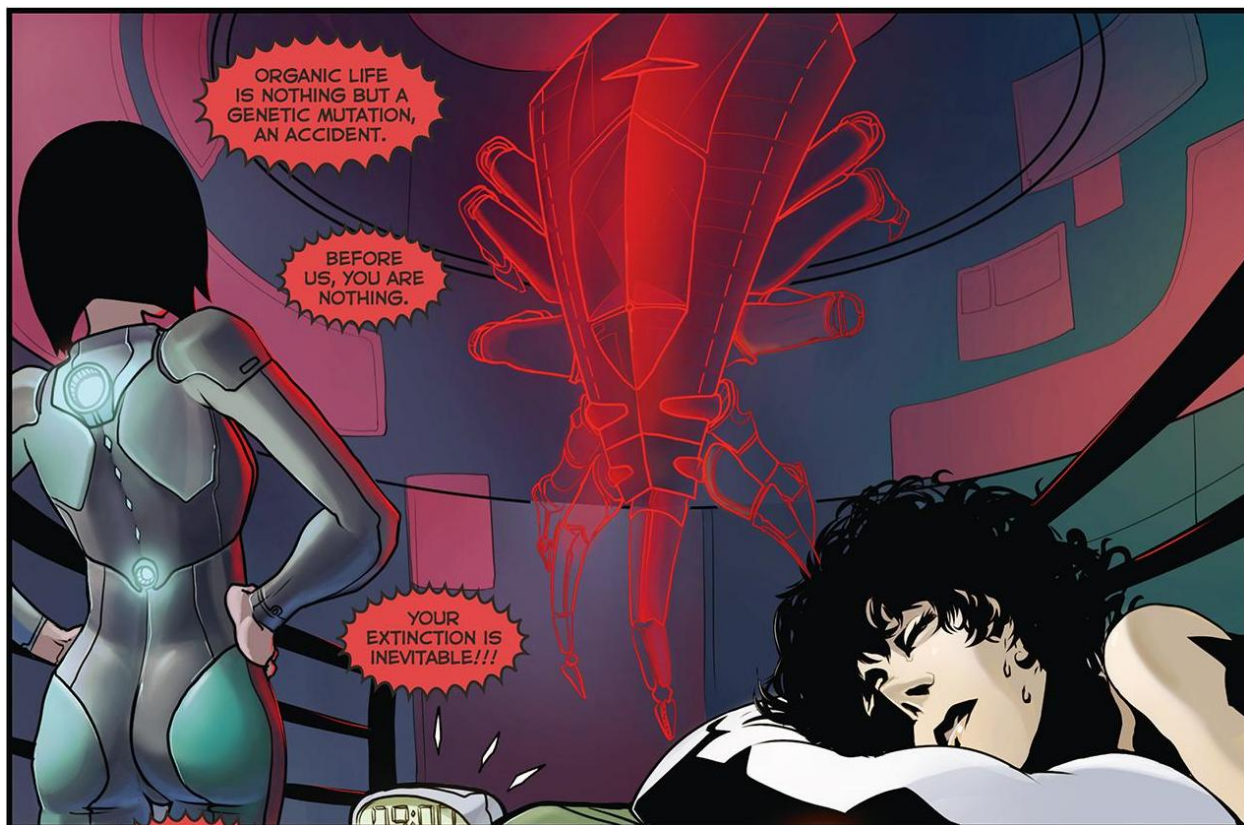

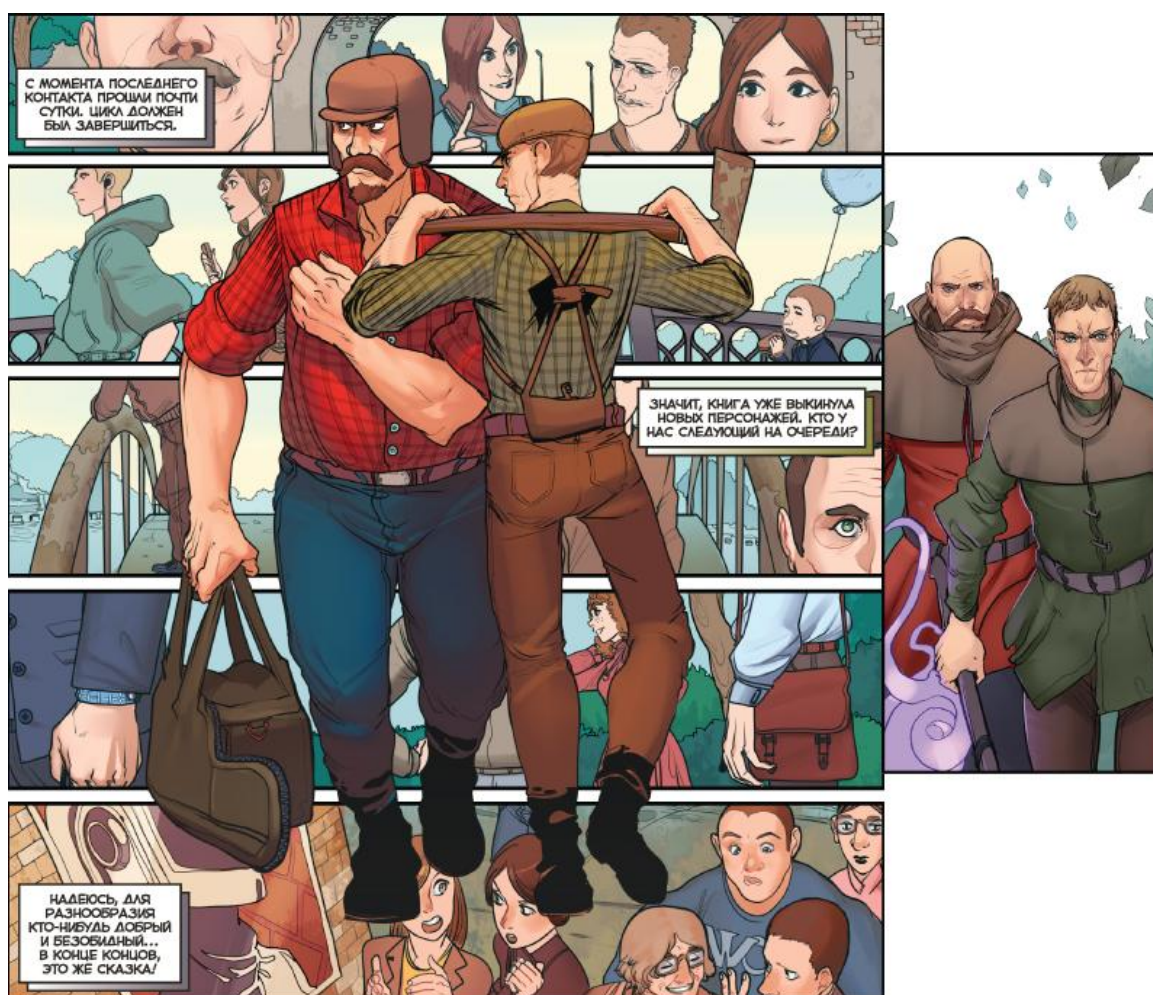

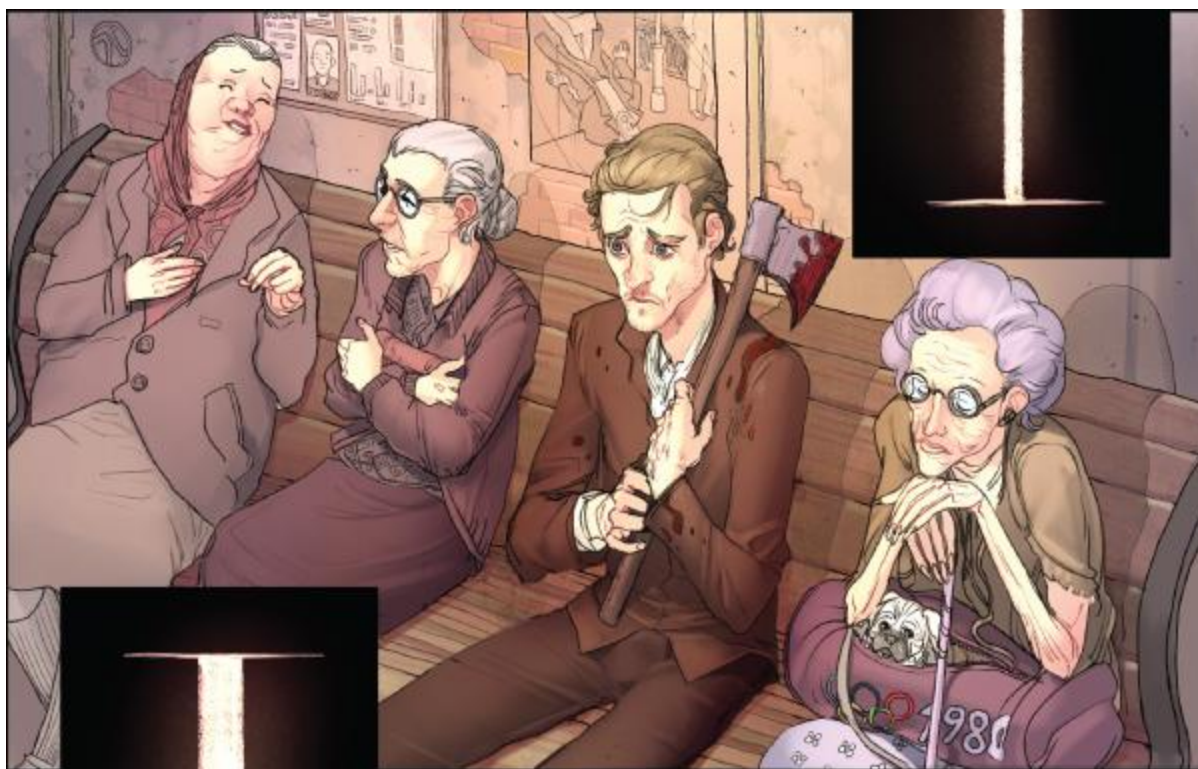

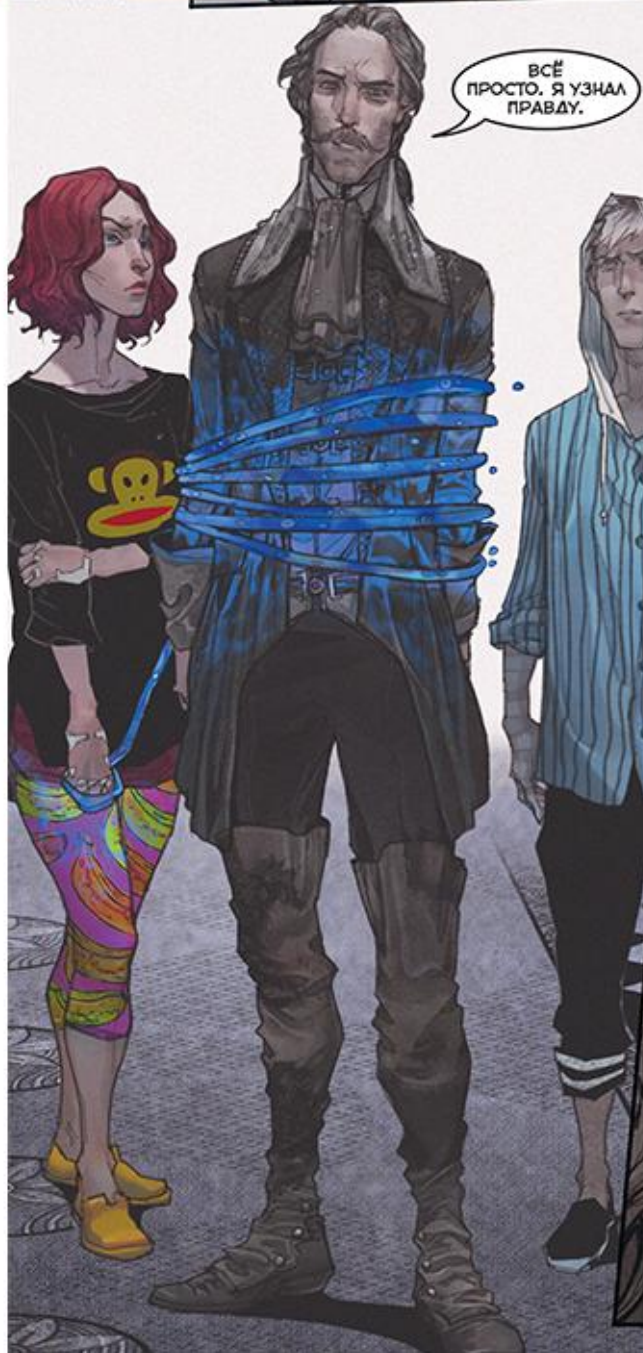
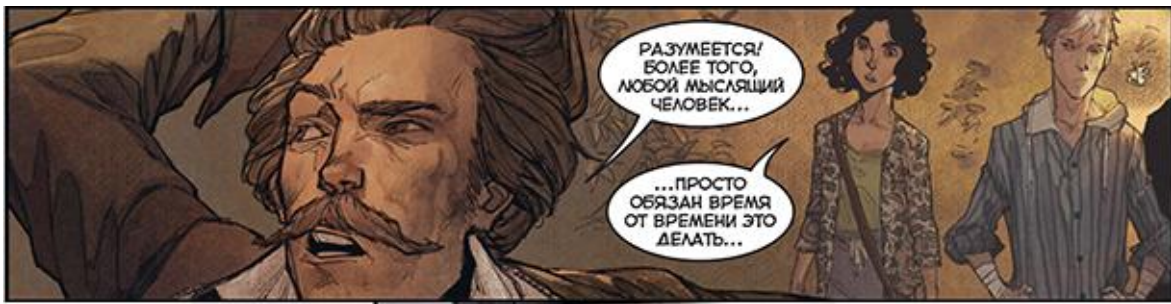

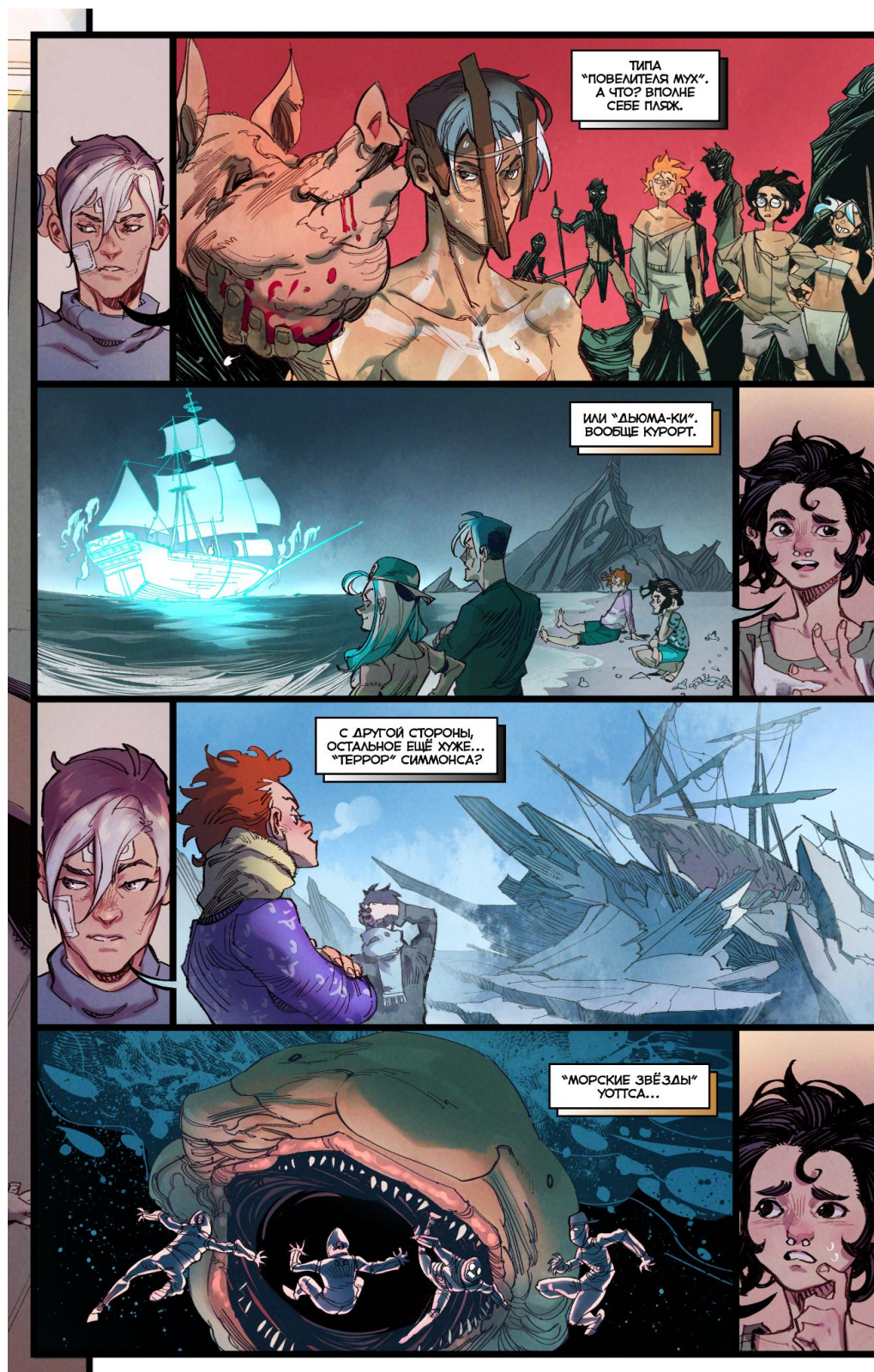

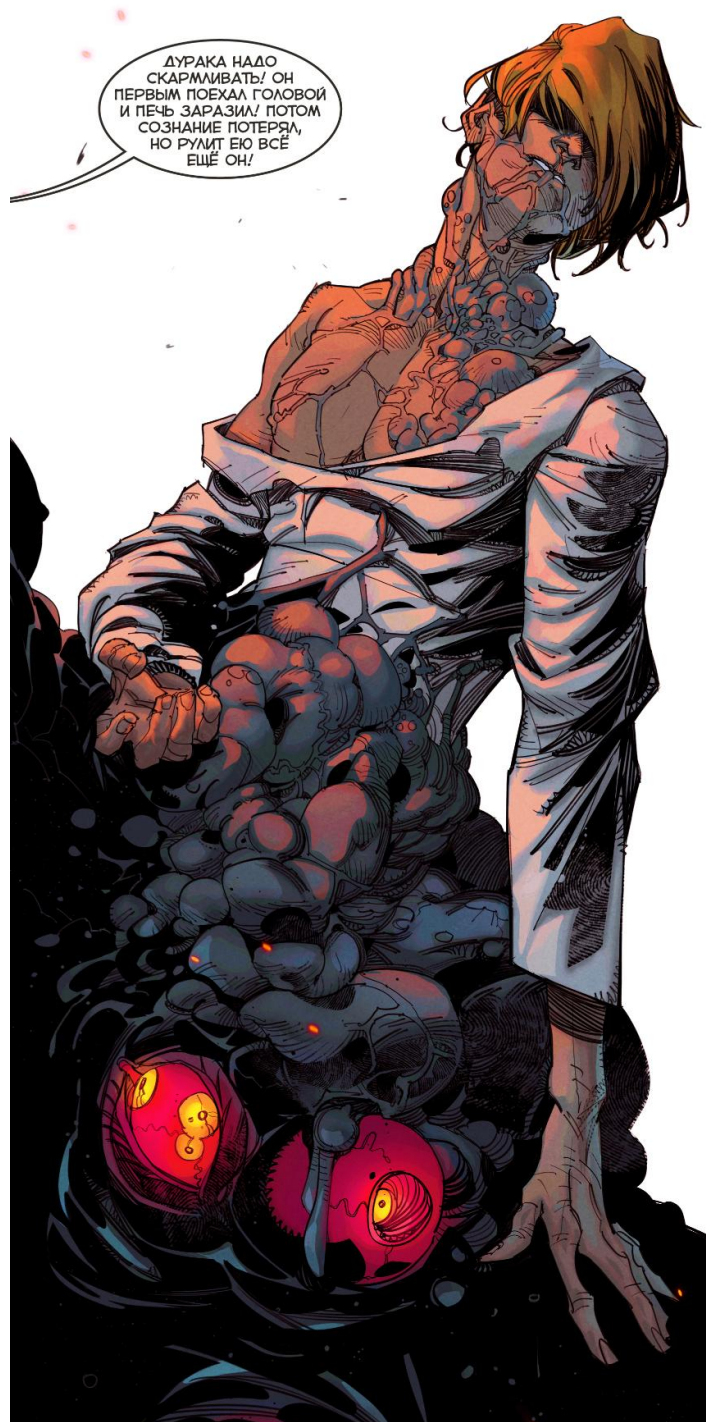

Анкета

Здравствуйте! Вам предлагается пройти тест, на проверку Ваших знаний различных явлений культуры. Огромная просьба отвечать честно, полагаться только на свои знания и память.

1. Укажите Ваш возраст _____
2. Укажите Ваш пол _____
3. Какой класс Вы закончили или заканчиваете? _____

Этап I. Какие имена и названия Вам знакомы?

Анна Каренина

Феликс Дзержинский

Молот ведьм

Ньярлатотеп

Шерлок Холмс

Царевна Будур

Джордж Мартин

Пятьдесят оттенков серого

Хогвартс

Родион Романович Раскольников

Тьма над Инсмутом

Стивен Кинг

Барон Мюнхгаузен

Паспарту

Mass Effect

Мордор

Николас Кейдж

Генрикус Инсисторис

Гражданская оборона

Атака Титанов

Говард Лавкрафт

The Sims

Омен

Смауг

Пиковая дама

Красная шапочка

Краденное солнце

Мэри Поппинс

Heavy

Приключения Тома Сойера

Этап II. Назовите героя, произносящего данную фразу; произведение, откуда он был взят и, по возможности, автора этого произведения. Произведения могут быть различных сфер: кино, музыка, литература и др. Если затрудняетесь ответить, можете пропустить цитату.

Сорок раз я тебе говорила: не смей трогать варенье – выдеру! Подай сюда розгу!

Вор должен сидеть в тюрьме.

Ходит дурачок по лесу, ищет дурачок глупее себя.

Наивное летнее дитя!..

Organic life is nothing but a genetic mutation, an accident. Before us, you ate nothing. Your extinction is inevitable!!! We are the end of everything!!!

Любой мыслящий человек просто обязан время от времени это делать.

Remember the time when I eat you up, you know that I wasn't lyin' that you can't give up...

Все чудесатее и чудесатее...

Я – это пламя, я – это см... М-м-м!..

Чт-тобы луч-ч-чше... В-видеть тебя...

Этап III. Ответьте на следующие вопросы: Какой персонаж/известная личность изображены? Что вы можете о них рассказать? Из какого произведения взят персонаж? Чем прославилась личность? Если затрудняетесь ответить, можете пропустить изображение.

